

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 50-й.

13-го Декабря 1908 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губерн. Правленія.

ренки, Усманскаго уѣзда, титулярному совѣтнику *Николаю Павлову*, с. Ольховки, Усманскаго уѣзда, крестьянину Ивану *Елистеву*, с. Ново-Хмѣлевой слободы, Козловскаго уѣзда, Василию *Щупореву*; вдовѣ губернскаго секретаря Вѣрѣ *Ховриной*, вдовѣ Липецкаго купца Александрѣ *Сидоровой*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: къ церкви села Лебедева, Козловскаго у., діак. с. Иловая-Рождественскаго, Козловскаго у., Свѣтозаровъ Николай, 30 ноября; къ церкви с. Новой Ольшанки, Борисоглѣбскаго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи, Николай Бунинъ, 1 декабря; къ церкви с. Озерокъ, Липецкаго у., студентъ той же семинаріи Викторъ Гавриковъ, 1 дек.; на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Коровки, Усман. у., окончившій курсъ миссіонерской школы Александръ Старокадомскій, 30 ноября.

Перемѣщены: священникъ с. Нароватова, Темниковскаго у., Петръ Молчановъ къ церкви с. Большихъ Куликовъ, Моршанскаго у., 28 ноября; священникъ с. Нижней Байгоры, Усманскаго у., Владимиръ Гумилевскій къ Вознесенской церкви г. Липецка, 30 ноября.

Уволены за штатъ: согласно прошенію, — діаконъ с. Экстали Тамбовскаго у., Алексѣй Павловскій, 28 ноября, и діаконъ с. Пересыцина, Кирсановскаго у., Михайль Орловъ, 30 ноября.

Исключаются изъ списковъ: за смертью — священникъ с. Братковъ, Борисоглѣбскаго у., Іоаннъ Богородицкій 56 л., умеръ, состоя на службѣ, 15 ноября; въ семействѣ остались жена и трое дѣтей; діаконъ с. Новочадова, Темниковскаго у., Василій Сидоровъ 63 л., умеръ, состоя на службѣ, 22 ноября, въ семействѣ осталась жена; псаломщикъ с. Двурѣчекъ, Липецкаго у.,

Павель Флеровъ 55 л., умеръ, состоя на службѣ, 20 ноября; въ семействѣ остались жена и четверо дѣтей; бывший псаломщикъ—діаконъ с. Малой Шехмановки, Козловскаго у., Іоаннъ Соловьевъ, умеръ 14 ноября; за принятіемъ на военную службу—псаломщики: с. Павловки, Челищево, 5-го Усманскаго окр., Константинъ Бѣлорѣковъ, 12 ноября, и с. Коробовки, Усманскаго у., Іппокентій Калугинъ, 3 декабря.

Отъ Правленія 1-го Тамбооскаго духовнаго Училища.

Перечень вопросовъ, имѣющихъ быть предложенными на обсужденіе предстоящему въ январѣ мѣсяцѣ 1909 г. съѣзду духовенства первоучилищнаго округа.

1. Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты по содержанію Училища въ 1909 году.
2. Разсмотрѣніе краткаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за 1908 г.
3. О продолженіи 12⁰/₀—наго взноса на содержаніе Училища.
4. О повышеніи платы съ пансіонеровъ за содержаніе въ общежитіи до 120 р. въ годъ.
5. Объ уплатѣ долга Епархіальному Свѣчному Заводу и процентовъ на долгъ.
6. О предоставленіи, по ходатайству Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, дѣтямъ умершихъ учителей ц.-приходскихъ школъ права получать образованіе на епархіальный счетъ наравнѣ съ дѣтьми—сиротами духовенства.
7. О сложеніи недоимки съ діакона села Спасскихъ Бутъ, Спасск. у., Алексѣя Никольскаго за содержаніе его сына въ своекоштномъ общежитіи.

8. Избравіе членовъ Правленія отъ духовенства на новое трехлѣтіе за выслугою трехлѣтія настоящихъ членовъ Правленія— священниковъ Іакова Тархова и Сергія Рыбинскаго.

Смотритель Училища *М. Монастыревъ.*

И. д. Дѣлопроизводителя учт. *П. Приматовъ.*

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ го
Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При Рождество-Всегородицкой церкви с. Добраго, Лебедянского у. (подробн. свѣд. см. въ № 45 Епарх. Вѣд.).

2) При церкви с. Васильевки, Тамбовскаго у.

3) При церкви с. Дубовицкаго, Борисоглѣбскаго у.
(подроб. свѣд. см. въ № 47 Епарх. Вѣд.).

4) При церкви села Ахтырки, Тамбовскаго у.

5) При Николаевской церкви г. Моршанска.

6) При церкви с. Саввы, Спасскаго у.

7) При церкви с. Брюкова, Моршан. у.
(подроб. свѣд. см. въ № 48 Епарх. Вѣд.)

8) При церкви с. Коноплинки, Кирсановскаго у.,
(подробн. свѣд. см. въ № 49 Епарх. Вѣд.)

9) При церкви с. Нижней Байгоры, Уманскаго у., свободно съ 5 декабря, причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 33 дес., душъ м. п. 1328.

10) При церкви с. Нароватова, Темниковскаго у., свободно съ 5 декабря, причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ

земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны 400 руб. въ годъ, домъ для священника общественный; душъ м. п. 797.

11) При церкви с. Братковъ, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 5-го декабря, причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 66 дес., душъ м. п. 2611.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Лубны, Лебединскаго у.

(подробн. свѣд. см. въ № 44 Епарх. Вѣд.).

2) При церкви с. Александровки, Моршанскаго у.

3) При церкви с. Большихъ Алабуховъ, Борисоглѣб. у.

4) При церкви с. Коровина, Тамбовскаго у.

(подробн. свѣд. см. въ № 45 Е. В.).

5) При церкви с. Троицкой Дубровы, Козловскаго у.

6) При церкви с. Гусевки, Кирсановскаго у.

7) При церкви с. Донской Слободы, Тамбовскаго у.

(подробн. свѣд. см. въ № 46 Епарх. Вѣд.).

8) При церкви с. Троицкихъ Росляй, Моршанскаго у.

(подробн. свѣд. см. въ № 48 Епарх. Вѣд.).

9) При церкви с. Новочадова, Темниковскаго у., свободно съ 4 декабря, причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 33 дес. душъ м. п. 2484.

10) При церкви с. Иловой-Рождественскаго, Козловскаго у. свободно съ 5 декабря, причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 33 дес., душъ м. п. 1498.

11) При церкви с. Экстали, Тамбовскаго у., свободно съ 5 декабря, причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 36 дес., душъ м. п. 1472.

12) При церкви с. Пересыпкина, Кирсановскаго у., свободно съ 8-го декабря, причта по штату положено два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 67 дес., душъ м. п. 2436.

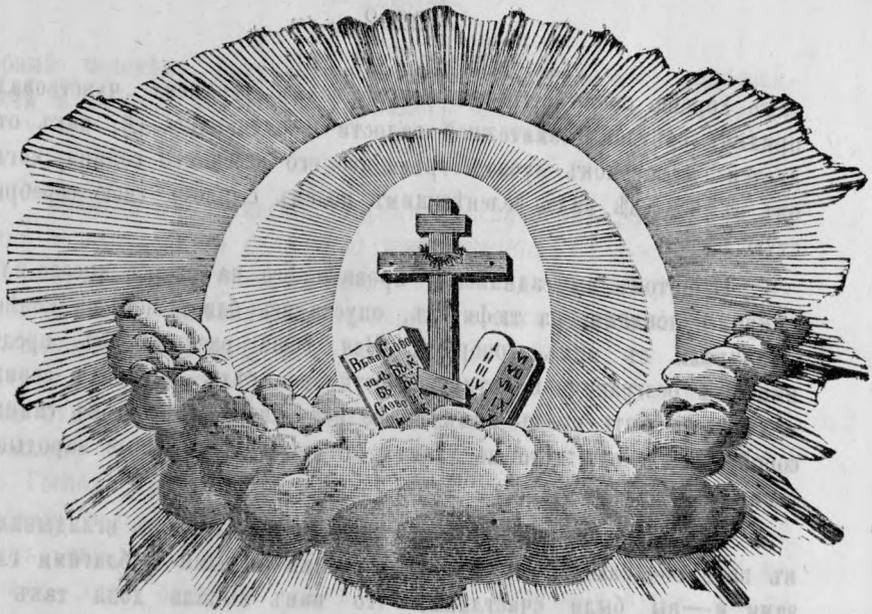
Псаломщическія мѣста:

- 1) При Соборной церкви г. Кирсанова.
- 2) При церкви с. Березнеговатки, Усманскаго у.
- 3) При церкви с. Мердуши, Темниковскаго у.
- 4) При церкви с. Спасскихъ Бутъ, Спасскаго у.
(подробн. свѣд. см. въ № 49 Епарх. Вѣд.)
- 5) При церкви с. Двурѣчекъ, Липецкаго у., свободно съ 4-го декабря, причта по штату положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика, земли 33 дес., душъ м. п. 2775.
- 6) При церкви с. Павловки, Челищево тожъ, 5-го Усманскаго округа, свободно съ 4-го декабря, причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 33 дес., домъ церковный, душъ м. п. 964.

Содержаніе. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ I. Указъ Св. Синода. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Отъ правленія 1-го Тамбовскаго духовнаго училища. IV. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Андріевскій*.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.

№ 50. НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ | 1908 г.

Одинъ изъ питомцевъ Тамбовской духовной семина-
ри: **ОТЕЦЪ АМВРОСІЙ**—Оптинскій старецъ.

(† 10 октября 1891 г.).

...Маленькая комната съ досчатыми стѣнами, съ однимъ окошккомъ, въ которое упираются разросшіяся вѣтви какого-то дерева. Въ углу кіотъ съ образами, у одной изъ стѣнъ жарко натопленная печка съ лежанкой; узенькая деревянная постель, покрытая тканевымъ бѣлымъ одѣяломъ; у изголовья небольшой столикъ; на немъ книги, блюдо съ просфорами. На койкѣ лежитъ, весь въ бѣломъ, съдой-съдой старецъ въ мягонькой ватной шапочкѣ-камилавкѣ, и своими живыми, пронизательными глазами смотритъ съ привѣтливой улыбкой на всякаго входящаго...

Какое чудное лицо у этого старенькаго драхлаго человѣка, какую отраду, необъяснимую, какъ тайна, чувствовали вы, войдя въ эту келью отца Амвросія, оптинскаго старца.

Вотъ онъ лежитъ себѣ на жесткомъ тюфячкѣ, въ своей узкой кровати, глядитъ на васъ; быть можетъ, не произнесъ еще ни слова, а на душѣ вашей разомъ стало какъ-то тихо, надежно, тепло. Вы не разсуждали, стоя предъ нимъ, отчего именно вамъ

такъ хорошо около него; вы только всѣмъ сердцемъ чувствовали приливъ свѣтлой безмятежной радости и отдавались ей, какъ отдается жаворонокъ лучамъ грѣющего его весенняго солнца, когда онъ въ воздухѣ надъ зеленѣющимъ полемъ сыплетъ свою серебряную пѣснь.

И потомъ вы сѣли у кровати его на старое кресло или, упираясь локтями, на тюфячекъ, опускались близъ него на колѣни начинали съ нимъ говорить. Вся душа раскрывалась предъ нимъ въ безграничной откровенности, во всѣхъ изгибахъ своихъ и хотѣлось быть предъ нимъ болѣе искреннимъ, еще, чѣмъ самимъ собой ничего отъ него не утаить, открыть ему самые зародыши своихъ мыслей и чувствъ.

И все время, какъ вы съ нимъ говорили, онъ вглядывался въ васъ ободряюще, дружелюбно своими ясными и благими глазами и—вы были счастливы, что вамъ выпала доля такъ по душѣ говорить о своей жизни и своихъ дѣлахъ съ этимъ человекомъ, и что такъ просто слушаетъ и толкуетъ съ вами онъ, котораго давно праведникомъ и чудотворцемъ считаетъ народъ. И въ васъ убѣжденіе, что все равно ничего не укроетъ вамъ отъ его прозорливости.

Онъ не говорилъ громкихъ фразъ, поученій, а говорилъ короткими, мѣткими, народными, часто шуточными словами. Но въ этой рѣчи, внезапно, открывались передъ вами новые горизонты, освѣщались новымъ для васъ свѣтомъ цѣлыя области жизни.

Пока вы говорили съ нимъ, входилъ иногда монахъ—келийникъ доложить о новыхъ и новыхъ посѣтителяхъ. Вы знали, что тамъ, въ маленькой пріемной, въ корридорчикахъ дома и наружѣ, по дорожкамъ скита и со внѣшней стороны ограды—повсюду ждуть много людей, толпа, собравшаяся издали, чтобъ такъ, какъ вы, искать отрады и обновленія силъ въ этихъ минутахъ единенія съ нимъ. Вы знали, что ради него нѣкоторые люди оставили міръ чтобъ постоянно видѣть его и не проводить дня, не побывавъ у него, не открывшись ему. Но вы чувствовали, въ то же время, что, сколько бы людей у него въ тотъ день ни перебывало, какъ бы близко къ нему кто ни стоялъ,—вы для него какъ бы первый человекъ, потому что дать больше заботы, вниманія, ласки, чѣмъ далъ вамъ онъ, уже не возможно. И, конечно, всякій изъ людей, приходившихъ къ нему и доверившихся ему, долженъ былъ чувствовать то же, что и вы; что онъ для старца

первый человекъ, получивъ отъ него всю ту полноту привязанности и заботы, какую только можетъ человекъ дать человеку.

* *

Знаменитый оптинскій старецъ іеросхимонахъ Амвросій былъ сынъ многосемейнаго сельскаго причетника Тамбовской епархіи и съ дѣтства отличался живымъ, бойкимъ характеромъ и порядкомъ таки пошаливалъ. Вслѣдствіе своихъ способностей, и въ духовномъ училищѣ, и въ семинаріи онъ учился хорошо и 24-хъ лѣтъ кончилъ курсъ. Ничто съ виду не указывало въ немъ будущаго инока. Онъ былъ жизнерадостнымъ, заразительно-веселымъ, практическимъ человекомъ. Но часто въ жизни видишь, что Господь избираетъ на службу Себѣ людей, которые, казалось, созданы только для міра. За годъ до окончанія курса будущій инокъ заболѣлъ, былъ при смерти и тутъ далъ обѣтъ идти въ монахи, если останется живъ. Но, по окончаніи курса, онъ не могъ сразу заставить себя совершить этотъ шагъ и четыре года прожилъ въ міру: полтора года провель учителемъ въ помещичьемъ домѣ, а потомъ преподавателемъ въ Липецкомъ духовномъ училищѣ. Онъ любилъ общество, былъ кѣстоцимимъ и занимательнымъ собесѣдникомъ. Помня своей обѣтъ, онъ мучился тѣмъ, что не исполняетъ его и въ немъ происходила страшная борьба. По ночамъ, когда всѣ спали, онъ становился предъ родительскимъ благословеніемъ, Тамбовскою иконою Богоматери, молился, и только Владычица видѣла, что происходило въ этой душѣ, одинаково созданной и для Бога, и для міра.

Когда товарищи подмѣтили его молитвы, начались насмѣлки — и, чтобъ лучше укрыться отъ ихъ глазъ, онъ сталъ уходить ночью для молитвы на чердакъ. Его и тамъ прослѣдили, и тогда онъ сталъ уединяться за рѣкою, въ большомъ казенномъ лѣсу. Глубочайшее впечатлѣніе производила на него тихая торжественная красота природы и въ звукахъ ему слышались молитвы. Однажды, прислушиваясь къ журчанью ручейка, онъ ясно различилъ въ этомъ журчаньѣ слова: „хвалите Бога, хвалите Бога!..“ Вспоминая объ этомъ, онъ впоследствии рассказывалъ: „долго стоялъ я, слушая этотъ таинственный голосъ природы, и очень удивлялся ему“.

27-ми лѣтъ отъ роду онъ посѣтилъ извѣстнаго прозорливаго затворника, старца Иларіона, который подвизался въ кельѣ, въ селѣ Троекуровѣ Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. И

искалъ у него совѣта. Старецъ сказалъ ему, чтобъ онъ шелъ въ Оптину пустынь, и промолвилъ при этомъ: „ты тамъ нуженъ“. Въ скоромъ времени онъ, наконецъ, рѣшился оставить міръ. Изъ Троекурова онъ побывалъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ и здѣсь, у мощей преподобнаго Сергія, ощутилъ необыкновенную духовную сладость, предчувствіе того, какъ много невыразимаго счастья, превосходящаго всякую радость, можетъ дать человѣку высокій подвигъ.

Пришла осень, начались обычные училищныя занятія. Какъ то вечеромъ онъ былъ въ гостяхъ, чувствовалъ себя особенно въ ударѣ, разошелся. Остроумныя шутки такъ и сыпались съ языка; гости смѣялись до упада. Всѣ были въ восторгѣ отъ оживленія, которое онъ внесъ, и разошлись предовольные. Но для него настала мучительная ночь. Тяжкимъ преступленіемъ казалась ему эта бурно разразившаяся веселость. Онъ понялъ, что въ міру не совладаетъ съ собой и позналъ на себѣ опытомъ слова Христовы о томъ, что нельзя работать двумъ господамъ, Богу и міру. Опасаясь же, что знакомые станутъ отговаривать его, а начальство задерживать, онъ рѣшился уйти тайно и безъ паспорта, съ однимъ семинарскимъ аттестатомъ; въ простой деревенской телѣжкѣ, потихоньку выбрался изъ Липецка и уѣхалъ въ Оптину.

Оптина пустынь находилась тогда въ состояніи полного духовнаго процвѣтанія. Эта обитель была основана въ древнія времена, какъ говоритъ преданіе, покаявшимся разбойникомъ Оптою. Такимъ образомъ, святая обитель повелась отъ одного изъ тѣхъ людей, кого безнадежнымъ признаетъ отвергающій ихъ міръ, но въ чьей, видимой, безнадежности Христосъ разжигаетъ спасительную искру и, кто, спасшись самъ, спасаетъ съ собою другихъ. Тѣмъ „старцамъ“, въ которыхъ ходилъ народъ цѣлить свои душевные недуги, память объ этомъ дальнемъ разбойникѣ Оптѣ какъ будто говорила: „вѣрите, безмѣрно, нерушимо вѣрите въ обновляющую силу благодати. Нѣтъ грѣха, превышающаго милосердія, нѣтъ паденія самаго невообразимаго, самаго отчаяннаго, изъ котораго бы Господь не могъ вознести душу человѣческую на самую высокую степень болѣе чѣмъ равно-ангельской чистоты“.

Въ первые вѣка своего существованія Оптина ничѣмъ не выдѣлялась изъ среды другихъ обителей. Значеніе ея начинается съ первой четверти XIX вѣка. Монахолюбивый, праведный епископъ калужскій Филаретъ, бывший впоследствии митрополитомъ кievскимъ, обратилъ вниманіе на мѣстоположеніе пустыни, которое

представляет значительное удобство для скитской жизни. Филарет вызвалъ для устройства скита инока Моисея, который съ двумя братьями своими и нѣсколькими единомысленниками уединенно подвизался въ глуши густыхъ лѣсовъ Рославльскаго уѣзда (Смоленской губерніи). Они вели здѣсь образъ жизни, во всемъ подобный древнимъ русскимъ пустынно-жителямъ. Услыхавъ объ этихъ людяхъ, — вѣроятно всею, отъ странствующихъ богомольцевъ, среди которыхъ есть не мало людей высокой, духовной жизни, чуткихъ въ распознаніи истиннаго подвижничества, епископъ Филаретъ рѣшилъ вызвать отца Моисея въ Оптину пустынь, чтобъ поручить ему устройство скита въ густомъ бору, прилегающемъ къ монастырю. Впослѣдствіи отецъ Моисей, исполнивъ возложенную на него задачу устройства скита, провелъ тридцать восемь лѣтъ въ трудахъ и знаніи настоятеля пустыни, которую совершенно преобразилъ. При немъ было утверждено въ Оптиной то „старчество“, которое прослывило Оптину и отвело ей совершенно особое мѣсто въ ряду другихъ монастырей.

„Старчество“ это — безгранично откровенное, довѣрчивое отношеніе къ избранному руководителю-старцу, которому сообщается мѣлѣйшее движеніе души, безъ благословенія котораго не принимается никакого важнаго шага.

Есть въ жизни человѣческой такія минуты, когда недостаточно обычнаго духовника, когда нуженъ, чтобъ утѣшить, уяснить, поддержать, чрезвычайно опытный, сильный духомъ человѣкъ, и вдобавокъ, въ ореолѣ святости.

Наша душа скорбитъ по святинѣ. Мы бессознательно чувствуемъ, что, явивъ предъ нами Христосъ во плоти, какимы увидели Его нѣкогда Закхей мытарь, жена-грѣшница и самарянка — мы бы всей душой прильнули къ Его святинѣ и нашли бы исцѣленіе язвамъ своей души... Но не видимъ мы Христа на землѣ, и тянется душа къ тѣмъ людямъ, что воплотили въ себѣ истину Христову. Измученнымъ непреходящею картиною людскихъ слабостей, вольнаго зла и невольныхъ заблужденій, намъ хочется отъ вѣчно-оскорбляющаго чувства людской неправды и собственныхъ немощей отдохнуть, утѣшиться созерцаемъ тихихъ, грѣющихъ лучей благочестія, любви, чистоты. Стосковавшаяся по правдѣ душа жаждетъ хоть въ другихъ людяхъ найти праведность и этой праведности поклониться; желаніе столь же понятное и естественное, какъ желаніе изъ тьмы вырваться подъ голубое небо, подъ веселые лучи солнца.

И вотъ, если найдется такой праведникъ, о которомъ ходить восторженная и благодарная молва, и въ которомъ мы сами почувствуемъ ту высоту духа, тотъ грѣшій огонь любви, то безграничное состраданіе, то, наконецъ, невыразимое благоуханіе, которое знаменуетъ собою сложное явленіе святости,—какъ намъ тогда, въ радости счастливой находки, не прилѣпиться всей душой къ такому человеку, не чувствовать жажды—взлить предъ нимъ всю свою душу!

Въ своемъ романѣ „Братья Карамазовы“ Достоевскій описываетъ старца Зосиму, который разливаетъ вокругъ себя атмосферу благоволенія, учитъ любви, всепрощенію, учитъ видѣть скрытаго повсюду въ жизни Бога.

Желая по плану романа изобразить „старца“, Достоевскій нарочно поѣхалъ въ Оптину пустынь и бывалъ у отца Амвросія. Но старецъ Амвросій былъ какъ-то обаятельнѣе, вмѣстѣ и выше и проще, задушевнѣе и церковнѣе, чѣмъ то, какимъ изображенъ у Достоевскаго старецъ Зосима...

Прибывъ въ Оптину, будущій старецъ Амвросій вступилъ на обычный путь иноческихъ послушаній, начиная съ кухоннаго. Вскорѣ онъ перешелъ изъ монастыря въ скитъ. Смиренный отъ природы онъ приглядывался къ разнымъ работамъ, производившимся въ обители и прекрасно понималъ строительное и печатное дѣло. Онъ былъ подъ непосредственнымъ рукостовствомъ старца Леоніда, съ котораго пошелъ въ Оптину „старчество“, а потомъ его ученика Макарія. 32-хъ лѣтъ отъ роду, отправляясь въ Калугу для поставленія въ іеромонахи, отецъ Амвросій страшно простудился и остался на всю жизнь съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ. Онъ былъ освобожденъ отъ череднаго служенія и исключенъ по болѣзни изъ штата братія пустыни, оставаясь на ея пропитаніи и призрѣніи.

Силь у отца Амвросія сохранилось лишь настолько, что онъ могъ дышать. Онъ изнемогалъ всю остальную часть своей жизни, и эта постоянная болѣзненность была его крестомъ, который онъ несъ безъ ропота. Онъ самъ училъ такъ: „Богъ не требуетъ отъ больного подвиговъ тѣлесныхъ, а только терпѣнія со смиреніемъ и благодареніемъ. Отецъ Амвросій сталъ сотрудникомъ своего старца, отца Макарія, какъ въ пріемѣ народа, такъ и въ громадномъ дѣлѣ, предпринятомъ пустынею для доставленія монахамъ и мірянамъ полезной духовной пищи, именно—изданія сочиненій древнихъ иноковъ о монашеской жизни.

Духовное развитіе отца Амвросія шло какъ-то невидимо, гармонически, При всей своей общительности, онъ никому не открывалъ духовной своей жизни. Послѣ кончины отца Макарія онъ сталъ старчествовать.

Жилъ онъ въ маленькомъ домикѣ, какъ бы вставленномъ въ самую ограду скита. По скитскому уставу женщины не имѣютъ права входить въ ограду и потому въ домикѣ было слѣдано снаружи крылечко, ведущее въ приемную для женщинъ.

Въ 4 часа утра, по звонку старца, къ нему входили калейники и читали длинное утреннее „правило“. Временами старецъ высылалъ ихъ изъ келии, очевидно, желая углубиться въ уединенную молитву. Тяжело было ему вставать, и иногда онъ простонетъ: „охъ, все больно!“ Тутъ начиналъ онъ диктовать отвѣты на письма, которыя по нѣскольку десятковъ въ день приходили съ разныхъ концовъ Россіи, и въ это время уже слышались звонки и стукъ входившихъ для приема лицъ. Затѣмъ, до обѣда время проходило въ приемѣ посѣтителей—порезвъ и на, такъ называемыхъ, общихъ благословеніяхъ. Тутъ онъ, по дѣйствующей въ немъ дивной прозорливости, отвѣчалъ людямъ въ скрытой формѣ на ихъ тайныя мысли, или приводилъ какойнибудь разговоръ, тоже разъясняющій ихъ невысказанное недоумѣніе.

Кромѣ десяти, пятнадцати минутъ на обѣдъ и короткаго отдыха, который очень часто онъ опять употреблялъ на писаніе писемъ, весь день до ночи старецъ принималъ посѣтителей и только за полночь оставался одинъ, почти безъ чувствъ на своей койкѣ отъ изнеможенія.

* * *

Подвиги старца предъ Богомъ, его тайныя молитвы остались навсегда скрыты. Но людямъ были видны слѣдствія его великой внутренней работы надъ собой, духовныхъ его даровъ.

Что-то покоряющее было въ одномъ вышнемъ видѣ его. Глубокая вѣра его сердца выражалась слезами, которыя невольно лились изъ его глазъ при чтеніи молитвъ у него въ келии, особенно же при чтеніи акаѳиста Богоматери.

Служеніе его было безгранично. Его поздравили, принесли ему просфоры, когда исполнилось 40 лѣтъ его пребыванія въ Оптиной. Онъ сказалъ: „Прожилъ здѣсь 40 лѣтъ и не выжилъ 40 рѣшъ. Истинно чужія крыши покрывалъ, а своя раскрыта стоитъ“.

Стоя среди величайшихъ бѣдъ, свидѣтель ужасающихъ язвъ духовныхъ, слыша вопли горя и отчаянія, онъ оставался свѣтелъ и спокоенъ: всѣ ужасы міра разрѣшались для него на крестѣ Христовомъ— тутъ все было примирено.

Любовь его достигла тѣхъ предѣловъ любви христіанской, когда любятъ уже не по выбору и симпатіи, а любятъ въ Богѣ, — всѣхъ равно и всѣхъ самоотверженно.

Однажды его спросили:

— Какъ это вы, батюшка, выносите эту личность съ ея характеромъ?

— Она и тутъ недовольна, гдѣ я стараюсь ее успокоить. Каково же будетъ ей тамъ, гдѣ всѣ станутъ ей перечить, — отвѣчалъ о. Амвросій. — Надо же ей гдѣ nibуть „приткнуться“.

Отцу Амвросію посланъ былъ даръ прозорливости. Господь внушалъ ему отвѣты всякому, кто съ вѣрою спрашивалъ у него совѣта.

Не перечестъ замѣчательныхъ случаевъ. Дѣвушкѣ пріискали хорошаго жениха. Старецъ совѣтуетъ подождать со свадьбою, и невѣста умираетъ. Кого nibудь зовутъ на хорошее мѣсто, старецъ не благословляетъ ѣхать. Тотъ все-таки ѣдетъ и — начинаются неудачи. Поразителенъ слѣдующій разсказъ. Одной вдовѣ-купчихѣ все снился по ночамъ мужъ, о чемъ-то ее просившій. Она поѣхала къ о. Амвросію. Выслушавъ ее, старикъ поникъ головой, а потомъ сказалъ ей, что ея мужъ остался долженъ такому-то (старецъ назвалъ имя, безъ отчества и фамиліи), и этотъ долгъ тяготитъ его. Вернувшись домой и перебравъ въ мысляхъ всѣхъ знакомыхъ, она рѣшилась поговорить съ пріятелемъ мужа, носившимъ названное старцемъ имя. Оказалось, что дѣйствительно ея мужъ на слово взялъ у него займы. Вдова вернула долгъ, и мужъ пересталъ ей сниться.

Дѣйствовала въ старцѣ и благодать исцѣленія. Но, скрывая ее, онъ обыкновенно совѣтовалъ съѣздить въ Тихонову пустынь подъ Калугою, гдѣ цѣлебный колодезь, и обыкновенно⁸ больные еще на дорогѣ туда получали облегченіе.

При жизни старца онъ иногда въ отдаленныхъ отъ Оптиной мѣстахъ являлся людямъ, зова ихъ къ себѣ.

Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ долго было бы разсказывать про созданную старцемъ женскую Тамординскую обитель, — теперь одну изъ многолюднѣйшихъ въ Россіи.

Въ ежедневномъ подвигѣ шель годъ за годомъ. То же всякій день скопление народа, тѣ же откровенія, та же любовь и забота.

Если вы вошли въ духовное общеніе со старцемъ,—вы въ міру постоянно вспоминали о немъ. И часто-часто хотѣлось вамъ унести въ вдругъ подъ старыя сосны, въ маленькій домикъ, къ деревянной кровати, услышать вновь слабый старческій голосъ, увидеть невыразимо отрадное, свѣтящееся какимъ то свѣтомъ лицо, почувствовать на себѣ взглядъ молодыхъ прозорливыхъ глазъ, въ которыхъ словно сосредоточилась вся сила этого еле живого организма. И жизнь казалась невѣроятной безъ него, безъ этой возможности кинуться въ минуту горя, недоумѣній къ нему, безъ увѣренности, что тамъ, за Калугой, живетъ онъ и всегда готовъ выслушать, подумать за тебя, поддержать.

А смерть подходила. Онъ ее чувствовалъ, намекалъ. Но тогда никто не хотѣлъ понять намековъ. Въ послѣдній годъ его жизни одна барыня на страстной недѣлѣ привезла ему икону Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Принимая икону и цѣлуя ее, старецъ сказалъ: „Ну, что же лучше этого тернового вѣнца“. И тогда же произнесъ: „Хорошо быть у креста Спасителя, но еще лучше пострадать за Него на этомъ крестѣ“. Что то неземное свѣтилось тогда въ его глазахъ.

А развѣ онъ не былъ какъ распятый, ставя свое счастье лишь въ томъ, чтобы страдать со Христомъ?

Приближаясь къ концу, онъ никому не открылъ духовнаго своего міра, который онъ, живя на людяхъ, обособливалъ отъ людей. По великимъ дарамъ его, по какому-то сверхъестественному въ немъ жившему обаянію можно было судить о высотѣ этой жизни, о безцѣнныхъ сокровищахъ, таящихся въ его душѣ, такъ заботливо, такъ строго и скупо скрытыхъ подъ оболочкой ласковой и привѣтливой старости, общительности и практичности. Вся полнота его духовной жизни была видна лишь Богу, заботливо и намѣренно скрытая въ полномъ объемѣ своемъ отъ людей, лишь изрѣдка являя всю остроту невыносимаго для слабого людского зрѣнія блеска.

Старецъ Амвросій послѣ жестокихъ страданій, словно видя на себѣ исполненіе своихъ словъ: „хорошо пострадать на крестѣ“—тихо почилъ 10 октября 1891 г. въ основанной имъ Казанской обители, въ сельцѣ Шамординѣ.

Трогательныя преданія хранятся въ этой обители. Такъ, одна сестра видѣла за нѣсколько времени до кончины его сонъ. „Стою я будто въ прекрасномъ саду. На высокихъ деревьяхъ трепещутъ листочки, и всякій листокъ все повторяетъ молитву Иисусову: „Господи Иисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“. Въ саду будто стоитъ свѣтлый храмъ. Вошла я въ него и вижу—куполь у него не достроенъ. И подумала я, отчего это храмъ не оконченъ. Тогда послышался мнѣ голосъ: „Это жилище приготовлено для старца Амвросія и скоро будетъ окончено“.

Тѣло старца было перенесено въ Оптину. Шествіе имѣло видъ не похоронъ, а перенесенія мощей. Подъ проливнымъ дождемъ и вѣтромъ не гасли свѣчи, которыя несли у гроба. Матери въ селахъ прикладывали ко гробу дѣтей.

Вмѣстѣ съ горечью невыразимой утраты у гроба его ощущалась какая то духовная радость. То, вѣроятно, была радость его души, освободившейся изъ узъ земныхъ, и эту радость общала онъ своимъ дѣтямъ.

Теперь въ часовнѣ, воздвигнутой на его могилѣ, на мраморномъ надгробіи, выбиты золотомъ слова, многое уясняющія въ его духовномъ обликѣ: „Былъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныхъ приобщающъ“.

Были описанія его загробныхъ чудесъ. И этотъ человѣкъ, такъ заботливо и просто толковавшій со всякимъ о его нуждахъ и горяхъ, вырастаетъ въ новаго чудотворца земли Русской.

Не забудутъ его тѣ, кому блеснулъ онъ среди пустыни жизни своей покоряющей тихой святинею. Непоправимо ихъ сиротство, потому что не найти болѣе такого сердца, этой ласковой заботы, все дающей, ничего не требующей любви.

И ждется-ждется день свиданія въ вѣчномъ мірѣ, гдѣ онъ соберетъ вокругъ себя своихъ дѣтей.

Развѣ можетъ забыть когонибудь изъ нихъ онъ, такъ понимавшій, что человѣку надо къ комунибудь „приткнуться“!

Страхнетъ ли теперь онъ съ себя заботу, чтобъ довести тѣхъ, кто его любилъ и къ нему „притыкался“—въ счастливый край, къ Тому Богу, для Котораго онъ жилъ и для Котораго только и стоитъ жить!

(Отдыхъ Христіанина).

Думы на праздникъ Рождества Христова.

По письмамъ пастырей и благочестивыхъ мірянъ.

Вотъ наступаетъ и великій праздникъ Рождества Христова. Что-то радостное, свѣтлое и душу трогаящее звучитъ въ душѣ у каждаго православнаго христіанина при одномъ воспоминаніи о немъ. Всѣмъ дорогъ и милъ онъ, всѣ готовятся къ встрѣчѣ его, потому-что для всѣхъ Христосъ рождается, для всѣхъ насъ— и большихъ и малыхъ, и бѣдныхъ и богатыхъ, сильныхъ и убогихъ. Онъ несетъ миръ и благоволеніе Отца небеснаго. И чѣмъ ближе онъ, тѣмъ сильнѣе ожиданіе его, его ждуть съ затаенною надеждою и малыя дѣти, и юноши, и дѣвы, и драхлѣющая старость, и всѣ, въ комъ туга и терніе жизни еще не заглушили окончательно радостей жизни духовной и не засушили порывы къ надеждѣ и свѣту. И будто теплою весною среди холодной зимы повѣтъ на насъ въ эти дни ожиданій и въ самый праздникъ, вѣтра оживаетъ, открываетъ душу и привѣтливо, весело становится на сердцѣ; даже горемыка-несчастный какъ бы забудетъ на время свои горести, больной— свое болѣзнь, бѣднякъ— свою голь-нищету.

Да—на время, а тамъ опять тяжелая туга жизни, беспросвѣтная нужда, скорби, лишенія... омрачать и смѣнять свѣтлое христіанское настроеніе, и только одинъ Христосъ, другъ грѣшниковъ обездоленныхъ, невидимо поддержитъ ихъ въ тяжелые и трудные дни ихъ земной жизни.

Но не такъ чувствуютъ себя тѣ, кто пользуется всеми благами міра, кто болѣе или менѣе обезпеченъ и кому завтрашній день не грозитъ острою нуждою, голодомъ, людскою злобою...

И передъ праздникомъ, и въ самый праздникъ ихъ ждетъ и встрѣчаетъ и обиліе во всемъ, и беззаботное веселье, и часто роскошь и комфортъ жизни, и сытое довольство. Взгляните на картину жизни въ городахъ передъ праздникомъ! Магазины,

лавки непрерывно наполняются посѣтителеми; въ нихъ все къ ихъ услугамъ; всеи они запасутся на праздникъ; все въ нихъ могутъ получить; ни въ чемъ у нихъ не будетъ недостатка. А въ самый праздникъ—и визиты, и гости, и приемы, а по вечерамъ—балы, маскарады, спектакли и проч. и проч.

Словомъ, та торговля на рынкѣ человѣческаго тщеславія, которая характеризуется полнымъ забвеніемъ христіанскихъ идеаловъ, невниманіемъ и пренебреженіемъ къ св. завѣтамъ Христа и св. Церкви, и граничить часто, черезъ острое переживаніе бурныхъ головокружительныхъ страстей, подавляющихъ въ душѣ чловека здоровые инстинкты, съ моральною распущенностью и упадочностью. Та же картина встрѣчи и провѣденія праздника представляется намъ и въ домахъ богатыхъ жителей поселковъ, усадебъ и сель. *)

Но, дорогой читатель, пойдѣте отсюда въ темную деревню! постучимся въ бѣдную, убогую хату бѣднаго мужичка! посѣтимъ его въ одинъ изъ дней предъ праздникомъ и въ самый праздникъ и послушаемъ его правдивыя и неподдѣльныя рѣчи. Только захотѣтъ это сдѣлать, и, развѣ за малыми исключеніями, во многихъ деревняхъ мы найдемъ не мало такихъ семей и домовъ, отъ взгляда на жизнь которыхъ тяжело становится на душѣ, грустно, обидно за людей, за ихъ тяжелое, бѣдственное положеніе, обидно за себя и за свое благополучіе, обидно за благополучіе, кому живется тепло, уютно, кто не видитъ нужды. Еще тяжелѣе становится на сердцѣ, когда слушаешь ихъ стонущія, жалобныя, голодныя пѣсни. „Ничего нынче не уродилось хлѣбушка... Съ самой осени ужъ покушаемъ его, за мѣшокъ платимъ семь рублей, а теиерь вотъ скоро и покупать не на что, зарабатывать негдѣ, какъ хочешь, такъ и живи съ ребятинками...“.

*) И въ богатыхъ домахъ поселковъ, усадебъ и сель не мало есть жителей благонастроенныхъ, которымъ чужды картины описанной авторомъ вышепраздничной распущенности. Прим. Цензора.

Такая обычно слышится пѣсня изъ устъ многихъ крестьянскихъ семей, забытыхъ и брошенныхъ, подтверждаемая тутъ же поражающею васъ страшною нищетою и убожествомъ.

Сказать—терпите! Но было бы насмѣшкой и, пожалуй, издѣвательствомъ говорить такъ, когда человѣку вѣсть нечего; обвинять въ лѣности и проч.,—жестoko, преступно и грѣшно, потому что люди работаютъ съ раняго утра и до поздней ночи только ради добычи насущнаго куска хлѣба, ради защиты и сохраненія себя отъ голодной и холодной смерти; самому дѣлиться матеріално въ одиночку для утоленія ихъ острой нужды—это, конечно, можно, должно и необходимо, но не убѣдительно и не достаточно. Нужно, чтобы и всѣ остальные отозвались на горе несчастныхъ, чтобы безысходная нужда и бѣдность обратили на себя всеобщее вниманіе и сочувствіе и чтобы несчастнымъ была оказана братская, христіанская, дѣйствительная помощь. „Се время благопріятное, се нынѣ день спасенія.“ Благовременно намъ—христіанамъ въ дни праздника Рождества Христова проявить свою любовь къ ближнимъ, благовременно призвать своихъ собратьевъ-прихожанъ во имя любви къ Спасителю къ братской взаимной помощи нуждающимся, по мѣрѣ возможности. Вѣдь Спаситель то, живя на землѣ, и шелъ туда, гдѣ бѣдность, скорбь, и искалъ забытыхъ жизнью „труждающихся и обремененныхъ.“ Служители церкви! Православные христіане! Мы приняли евангельское ученіе, приняли заветы Христа! Пойдемъ, вѣрне заветамъ евангельскаго ученія, поищемъ въ деревенскихъ и городскихъ селеніяхъ въ правду нуждающихся въ людской помощи, облегчимъ ихъ жизненную тугу, чѣмъ можемъ, и другихъ призовемъ къ облегченію ихъ скорбей и житейскаго горя,—призовемъ всѣхъ, въ комъ не угасла еще любовь къ Христу, кому дорого имя христіанина и кто не утерялъ въ сердцѣ заповѣдь Христову о любви къ ближнему.

Языческіе мудрецы изъ далекихъ странъ пришли поклониться Новорожденному Спасителю, трудный путь перенесли, чтобы въ цѣлости принести Ему свои дары. Но за то и радость они испытали большую, выполнивъ свое завѣтное желаніе. И наша праздничная радость будетъ и полнѣе, и чище, и выше, будетъ истинно христіанскою, если мы въ самый праздникъ будемъ носить предъ своимъ духовнымъ взоромъ Христа, Его призывъ къ любви, состраданію, милосердію, если мы въ лицѣ бѣдняковъ живущихъ ли въ городѣ, или его окраинахъ, и въ деревнѣ, въ лицѣ страждущихъ голодающихъ, болѣющихъ послужимъ Самому Христу. Чистая, свѣтлая христіанская радость только тогда испытывается, когда человѣкъ христіанинъ видитъ другихъ счастливыми и радостными, когда слезы, стоны и мольбы о помощи бѣдняка не омрачаютъ наше праздничное настроеніе, не укоряють совѣсть мирнаго христіанскаго спокойствія.

Пусть съ церковнаго амвона раздастся пастырскій могучій и искренній призывъ къ вѣрующимъ во Христа о христіанской помощи и милосердіи къ бѣднымъ братьямъ о Христвѣ; смѣло можно надѣяться, что ни одно сердце не останется холоднымъ, жестокимъ, безучастнымъ и глухимъ къ этому священному призыву пастыря. Сердечное, изъ глубины души вылившееся слово размягчитъ и грубаго, погрязшаго въ наживѣ, эгоиста, и всякій по мѣрѣ силъ и возможности отзовется участіемъ на христіанское дѣло благотворенія. И утрутся тогда многія слезы бѣдняковъ, престанутъ ихъ голодомъ вызванные слезы, утолятся боль сердечная, смягчится страданіе и свѣтлѣе станетъ на ихъ сердцахъ. Любовь размягчитъ огрубѣвающее подъ тяжестью жизненныхъ невзгодъ и неудачъ сердце и вызоветъ искреннюю благодарность къ благодѣтелямъ. Не слѣдуетъ смущаться малостію и скудостію своей лепты: не надо забывать, что рядомъ съ нами живетъ горькая, безпросвѣтная пужда: иному бѣдняку не на что свѣчи поставить въ храмѣ, не на что шить рубашки ребенку, не на что разговѣться....

Но ни однимъ хлѣбомъ живъ человѣкъ. Въ праздникъ рожденія Свѣта, нелишне вспомнить о томъ, что и свѣтъ истинной Христовой вѣры не возсіялъ еще въ темной ночи нашей деревни, что уровень духовнаго развитія народа не высокъ, плода въ немъ разныя суевѣрія, невѣжественныя измышленія, грубыя проявленія жизни, что будничная его жизнь внѣтрудова пустая, неосмысленная, развлеченія грубы, вредны.

Зима—глухое время въ деревнѣ. Населеніе цѣлые мѣсяцы сидитъ сложа руки. Земледѣльческія работы давно окончены, а больше многіе изъ крестьянъ ни за что не умѣютъ взяться. Кустарное ремесло, какъ исключеніе, существуетъ въ немногихъ отдѣльныхъ уѣздахъ. Въ остальныхъ мѣстахъ пробиваются или отхожими промыслами, или домашними подѣлками: уборкой скота, заготовкой дровъ, исправленіемъ земледѣльческихъ орудій и т. п. Свободнаго времени у населенія—бездна... Куда его дѣвать? Дѣти хоть учатся или заняты играми на воздухѣ. Ну, а что дѣлать старшимъ?... Особенно въ длинные вечера?...

Ходятъ другъ къ другу на „посидѣлки“. Вмѣстѣ собираются цѣлые десятки людей. Раздѣляются, обыкновенно, по возрасту и полу. У одного сѣда сидятъ „мужики“, люди пожилые, серьезные. У другого сходится женская половина деревни, хозяйки домовъ. Молодежь обоего пола скучивается особо...

Потребность „побыть на людяхъ“, послушать, что люди говорятъ—особенно сильна среди простого люда, только вотъ горе—смотреть-то и слушать нечего. Лица все тѣ же, обстановка хаты—знакома до мелочей, новаго, возбуждающаго вниманія-удовлетворяющаго законную пытливость,—нѣтъ ничего. Однообразны мужицкіе разговоры: о землѣ, передѣлѣ, переселеніи и проч. А больше „точать балясы“ былью и небылицами о барахъ и понахъ. Иногда передается какой нибудь слухъ, что „англичанка или турка собираются воевать съ нами“. Начинаются по поводу этого толки и обсужденія. Бывшіе солдаты расскажутъ, что не-

реиспытали они въ военной службѣ, находясь въ компаніи или внутренней командировкѣ. По большей части не обходится безъ прикрасть, порой довольно неумѣренныхъ и вызывающихъ сомнѣніе даже у небывалаго....

Въ женскомъ обществѣ еще хуже. Здѣсь нѣтъ разговоровъ на общія темы, весь интересъ сосредоточивается на знакомыхъ лицахъ, животныхъ и предметахъ чужой собственности. Цѣлыми часами тутъ переминаютъ косточки какойнибудь отсутствующей кумушки или наскандалившаго „дяденьки“. Лишь изрѣдка какаянибудь старуха заведетъ рѣчь о колдунахъ и колдуньяхъ. Ну, тогда ужъ до утра не оберешься рассказовъ о случаяхъ „порчи“, о власти надъ людьми и коровами и особенно лошадьми домашнего и прочей нечистой силы.

Гораздо веселѣе, хотя еще болѣе бесполезно, проводить вечера деревенскіе парни и дѣвицы. Тутъ у нихъ и игры, и пѣсни, и пляски подъ звуки гармоники... Но что за духъ и характеръ этихъ вечеринокъ, какая вольность обращенія другъ съ другомъ, что за цинизмъ въ шуткахъ и разговорахъ? Нравственная распущенность, не ограничиваемая надзоромъ старшихъ даетъ себя знать въ каждомъ словѣ, въ каждомъ движеніи присутствующей молодежи.

Кромѣ большихъ группъ, особенно въ праздничное время собираются еще небольшими партіями,—это любители специальныхъ развлеченій: пьянства, игры въ кости, въ карты и. т. п. Въ каждой деревнѣ есть тайная продажа вина и ею пользуются все — и старь, и младь. Пьютъ при дѣлѣ, пьютъ отъ бездѣлья, при радости и горѣ, при всѣхъ семейныхъ событіяхъ отъ крестинъ до похоронъ, а особенно по случаю праздника. Очень ходячая народная поговорка „кто праздничку радъ, тотъ до свѣту пьянъ“ сложилась незря: она отражаетъ бытовую обстановку простонародной жизни.

Всюду царитъ умственный мракъ и нравственная тьма, просвѣщеніе еще не коснулось массы населенія и книга еще не вошла въ обиходъ народа. За послѣдніе годы деревня познакомилась лишь съ газетными листками да партійными воззваніями, которыя возбуждаютъ страсти, но не даютъ нищи ни уму, ни сердцу. Наоборотъ, подъ вліяніемъ своеобразно понимаемой агитации въ деревнѣ развивается классовая вражда къ болѣе состоятельнымъ людямъ, совершаются грабежи, увеличивается преступность и. т. п.

Необходимо всеми наличными силами начать борьбу съ властью умственной и нравственной тьмы деревни. Нельзя утѣшать себя мыслью, что скоро пройдетъ законодательныя инстанціи проектъ о всеобщемъ обученіи, и вся матушка-Россія покроется сѣтью школъ. „Пока солнце взойдетъ, роса очи выѣстъ“. Если государство откроетъ и достаточное количество школъ, то, вѣдь, въ нихъ будутъ учиться *дѣти!* Значитъ, средства образованія предполагается дать только младшему поколѣнію, и родина наша лишь въ *далекомъ будущемъ* увидитъ плоды школьнаго просвѣщенія. Ну, а старшее поколѣніе, современные русскіе граждане — такъ и останутся темными людьми?!

Нѣтъ! Заботясь о будущемъ, нельзя забывать и настоящаго. Нужно дать пищу духовно голодающимъ взрослымъ нашимъ селянамъ. У нихъ зимою много свободнаго время и его слѣдуетъ использовать для обученія народа грамотѣ и чтенію или заполнить досугъ народа слушаніемъ доступныхъ народу печатныхъ изданій. А для этого требуется устройство временныхъ зимнихъ школъ для взрослыхъ и вечернихъ народныхъ чтеній. Для просвѣтительнаго труда въ деревнѣ — можно сплотить и направить всю деревенскую интеллигенцію: духовенство, учителей, врачей, помѣщиковъ и т. п. Если мѣстныхъ силъ, въ наличности окажется мало, можно надѣяться привлечь на помощь людей со стороны. Вѣдь теперь въ городахъ находите

безъ дѣла такъ много интеллигентныхъ людей, особенно женщинъ, что они за небольшое вознагражденіе пошли бы работать въ деревню.

Недостатка въ помѣщеніи, по крайней мѣрѣ, въ первое время не будетъ. Тѣ же школы, въ которыхъ днемъ учатся дѣти, вечеромъ пріютятъ въ себѣ ихъ родителей. А гдѣ нѣтъ школъ, можно вести просвѣтительное дѣло въ просторныхъ деревенскихъ избахъ, куда обычно сходятся на „посидѣлки“.

Нужны только деньги на лишній комплектъ учебниковъ и пособій, на вознагражденіе лекторамъ и т. д. Но и ихъ, при энергичныхъ хлопотахъ, можно надѣяться, дадутъ по частямъ правительство, земства, частныя просвѣтительныя общества, церковныя братства и т. п.

Самую же инициативу по устройству указанныхъ школъ или чтеній могли бы взять на себя священники, по самому положенію настоярей и учителей церковныхъ, призванные заботиться о народномъ просвѣщеніи. Подъ ихъ руководствомъ, изъ членовъ причта, народныхъ учителей и образованныхъ прихожанъ не трудно будетъ въ каждой данной мѣстности составить „просвѣтительный кружокъ“, члены котораго, сообща выработавъ планъ занятій и раскредѣливъ ихъ по отдѣламъ, возьмутся за преподаваніе въ длинные зимніе вечера—закона Божія, обученія чтенію, нисъму, ариѳметикѣ и проч.

Никто, конечно, не обяжетъ добровольныхъ учителей проходить съ своими взрослыми учениками цѣлые систематическіе уроки школьнаго обученія. Достаточно на первыхъ порахъ, если неграмотные слушатели въ теченіе двухъ—трехъ зимъ научатся самымъ основнымъ элементамъ русской грамотности. Дальнѣйшее ихъ развитіе будетъ уже восполнено самообразованіемъ.

Чтобы обучившіеся грамотѣ могли приложить свое умѣніе къ дѣлу, необходимо открывать *народныя читальни, приходскія библіотеки*, съ наборомъ книгъ *примѣнительно* къ раз-

витію и спеціальнымъ интересамъ каждой данной мѣстности. Иначе, безъ организаціи въ деревнѣ народнаго чтенія, грамотность будетъ бесплодна. Какъ часто въ настоящее время бываетъ, что деревенская подростящая молодежь, не имѣя подъ рукою матеріала для чтенія, уже черезъ 5—7 лѣтъ по окончаніи начальной школы, теряетъ пріобрѣтенное въ школѣ умѣнье читать и въ болѣе зрѣломъ возрастѣ едва бываетъ въ состояніи подписать каракулями свое имя и фамилію. Объ этомъ свидѣтельствуетъ еще и испытаніе грамотности при отбываніи воинской повинности на военной службѣ. Бывшіе школьники иногда оказываются по своимъ познаніямъ почти одинаковы съ неучившимися въ школѣ. Отсюда само собою слѣдуетъ, что, при введеніи всеобщаго обученія, не только нужно покрыть страну цѣлой сѣтью новыхъ школъ, но и организовать при нихъ (а то и отдѣльно) *народныя библіотеки и читальни* съ вполне достаточнымъ для самообразованія окрестнаго населенія книжнымъ матеріаломъ.

А пока правительственныя и частныя просвѣдительныя проекты пройдутъ черезъ законодательныя инстанціи и получатъ осуществленіе въ жизни, остается всю надежду возлагать на добровольный починъ и работу мѣстныхъ ителигентныхъ силъ. Тѣ же сельскіе просвѣдительныя кружки, которые возьмутся за обученіе взрослыхъ грамотѣ, могутъ устраивать иногда, особенно по праздникамъ, и общеобразовательныя чтенія, какъ по общимъ, такъ и спеціальнымъ вопросамъ, наиболее интереснымъ для каждой данной мѣстности.

При этомъ, тѣцы изъ ителигентовъ, если ихъ нѣсколько, могутъ одновременно вести чтенія въ нѣсколькихъ пунктахъ извѣстнаго района, объѣзжая съ чтеніемъ по одному и тому-же вопросу разныя деревни...

Унылы наши проселочныя дороги. Унылы деревни, гдѣ проходятъ онѣ. Съ каждымъ годомъ дороги пустѣютъ, замолкаетъ движеніе, которымъ онѣ отличались раньше. Деревни все больше

и больше обособляется отъ города. Тѣ лучшія силы, которыя когда-то стремились въ деревню, посвящали себя на служеніе ей, уходять въ города, въ центры.

„Въ Москву, въ Москву!“ слышится со всѣхъ сторонъ, какъ у Чеховскихъ „сестеръ“. Всѣ стремятся въ городъ, туда, къ свѣту, къ жизни, къ дѣятельности.

„Деревенскіе культуртрегеры“ покидаютъ деревню. И бѣдное сердце крестьянина чувствуетъ, что гдѣ-то далеко жизнь ключемъ бьетъ, гдѣ-то волнуются, работаютъ, а онъ попрежнему долженъ сидѣть въ забытой деревушкѣ и ждать, — когда какая-нибудь добрая душа навѣститъ деревню и расскажетъ ему о томъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ. Городъ перетягиваетъ къ себѣ лучшія силы.

А между тѣмъ теперь именно деревня нуждается въ своихъ дѣятеляхъ, которые бы научили ее уму-разуму, помогли бы ей разобраться въ сложныхъ и подчасъ запутанныхъ явленіяхъ современной дѣйствительности. Ясна, какъ день Божій, потребность въ просвѣщенныхъ, серьезныхъ, полезныхъ работникахъ для деревни, гдѣ они могутъ принести гораздо больше пользы, чѣмъ гдѣ нибудь въ городахъ, не такъ бѣдныхъ интеллигентными людьми.

Деревня попрежнему спитъ подъ сугробами снѣга, попрежнему тянетъ свою суровую тяжелую лямку, забытая, покинутая. „Человѣка забыли“!

Особенно грустно за бѣдное простолюдье въ дни праздниковъ Рожденія Свѣта истиннаго.

Свящ. В. Л—въ.

(Окончаніе будетъ).

Современныя религиозныя движенія въ старообрядцествѣ. ¹⁾

(Мысли и думы по поводу ихъ).

I.

Со времени Высочайше дарованной 17 апрѣля 1905 года старообрядцамъ и сектантамъ свободы вѣроисповѣданій, въ старообрядцествѣ замѣчается особенное усиленіе внутренней религиозной жизнедѣятельности. Въ нѣдрахъ старообрядчества совершается усиленная, оживленная организаціонная работа. Во всѣхъ главныхъ сектахъ проявляется особенный подъемъ религиозной жизни. Старообрядцы, долгое время чувствовавшіе себя въ состояніи нѣкоторой приниженности, въ положеніи „гонимыхъ“, теперь проявляютъ чувства религиозной удовлетворенности, духовной жизнерадостности, довольства, внутреннего спокойствія и уравновѣшенности. Всякій, кто болѣе или менѣе внимательно наблюдаетъ теперь за религиозною жизнію старообрядцевъ, не можетъ не замѣтить, что ихъ вожди и руководители въ своихъ дѣйствіяхъ проявляютъ чрезвычайный притокъ энергіи и всѣ возможныя для нихъ мѣры употребляютъ къ тому, чтобы данную имъ вѣроисповѣдную свободу использовать въ наибольшей степени въ интересахъ своихъ общинъ.

Старообрядчество, какъ церковный расколъ, въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій всегда съ явною враждебностію относилось къ Господствующей Русской Церкви и въ своихъ полемико-апологетическихъ выступленіяхъ противъ „Никоніанъ“ (по старообрядческой терминологіи) всегда проявляло къ нимъ чувство крайней озлобленности. Страшныя хуленія и злословія на Русскую Церковь были однимъ изъ главныхъ средствъ религиозной самозащиты для старообрядцевъ. Теперь же, когда они получили полную религиозную свободу, уже нѣтъ основаній упрекать представителей Русской Церкви въ тѣхъ притѣвленіяхъ, которыя они ранѣе испытывали со стороны Гражданской Власти, при примѣненіи къ нимъ Закона, ограничивавашаго ихъ религиозно-правовое положеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они утратили подъ собою и ту почву, на которой главнымъ образомъ построили преж-

¹⁾ Эта статья доставлена редакціи авторомъ — миссіонеромъ, недавно проѣздомъ изъ Казани въ Саратовъ побывавшимъ въ Тамбовѣ. Р.

де свои полемико-апологетическіе приемы и методы. Тѣмъ не менѣе было бы большою ошибкой предполагать, что съ ослабленіемъ прежней интенсивности враждебныхъ отношеній старообрядцевъ къ Русской Церкви уже совсѣмъ миновала опасность для православныхъ со стороны этихъ церковныхъ отщепенцевъ. Напротивъ, эта опасность въ настоящее время является еще болѣе серьезной и внушительной. Старообрядчество и нынѣ по отношенію къ Православной Церкви стоитъ въ воинствующемъ положеніи. Оно далеко и теперь отъ мира и единенія съ нею. Только теперь старообрядчество изыскиваетъ новые и уже болѣе утонченные способы борьбы съ Православіемъ, примѣняясь къ тѣмъ условіямъ и обстоятельствамъ, которыя сами собой создались, какъ естественное слѣдствіе данной имъ религіозной свободы.

II.

Для болѣе успѣшнаго общаго и дружнаго дѣйствованія противъ Православной Русской Церкви старообрядцы первѣе всего прилагаютъ усиленныя заботы къ тому, чтобы между собою взаимно объединиться, сплотиться и укрѣпиться на своихъ новыхъ позиціяхъ, занятыхъ ими на почвѣ предоставленнаго имъ новаго религіозно-правового положенія. Однимъ изъ главныхъ средствъ къ объединенію старообрядцевъ служатъ сѣзды, какъ мѣстные-областные, такъ и общіе-всероссійскіе, устраиваемые по преимуществу въ Москвѣ, Нижнемъ Новгородѣ и въ другихъ главныхъ центрахъ старообрядчества. Эти сѣзды отличаются значительнымъ многочисленіемъ своихъ участниковъ, какъ представителей старообрядчества изъ разныхъ концовъ Россіи, и характеризуются усиленною и оживленною самодѣятельностью.

На этихъ сѣздахъ, при дѣятельномъ участіи главныхъ, выдающихся передовыхъ дѣятелей въ старообрядчествѣ, въ цѣляхъ упроченія своей религіозной автономіи и независимости, а также въ видахъ полученія въ будущемъ еще большихъ льготъ и привилегій, составляются витіеватые адреса Высшимъ Гражданскимъ Властямъ, редактируются разныя ходатайства и петиціи. Но преимущественное вниманіе на этихъ сѣздахъ обращается на то, чтобы поднять и оживить внутреннюю религіозную жизнедѣятельность старообрядческихъ общинъ, поставить ихъ на равную съ Господствующею Церковію высоту не только въ общеправовомъ отношеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и изыскать способы для

доказательства истинности (мнимой) своих вѣроисповѣдныхъ доктринъ и религіозной спасительности своихъ сектъ и согласій. И справедливость требуетъ безпристрастно сказать, что старообрядцы проявили большую находчивость, пониманіе и умѣніе въ изысканіи средствъ и мѣропріятій, которыя скорѣе, вѣрнѣе и цѣлесообразнѣе могутъ способствовать достиженію преднамѣченныхъ ими цѣлей и осуществленію поставленныхъ задачъ, какъ общихъ, имѣющихъ значеніе для всего старообрядчества, такъ и частныхъ для каждой изъ главныхъ сектъ въ отдѣльности.

III.

Зная, какое сильное воздѣйствіе оказываетъ печатное слово на міросозерцаніе человѣка, на его образъ мыслей и направленіе, старообрядческіе вожди во множествѣ распространяютъ среди своихъ послѣдователей печатныя и рукописныя произведенія своихъ выдающихся писателей, широко пользуясь новымъ закономъ о свободѣ печати.

Кромѣ того, теперь у старообрядцевъ издается нѣсколько „своихъ“ періодическихъ органовъ печати полемико-апологетическаго содержанія, которые, помимо своего спеціальнаго назначенія, внимательно слѣдятъ также за всѣми, имѣющими для старообрядчества то или иное значеніе, событіями и фактами въ современной религіозной жизни православныхъ, истолковывая и освѣщая ихъ въ интересахъ старообрядчества, къ униженію Православія. Эта тенденціозная періодическая пресса имѣетъ весьма широкое распространеніе среди старообрядческихъ массъ и оказываетъ на нихъ весьма сильное вліяніе, поддерживая въ нихъ религіозный сепаратизмъ, способствуя наибольшей ихъ сплоченности, полагая искусственныя препоны къ сближенію съ Церковію, внушая имъ превратныя о Ней понятія, вивѣдря въ ихъ сознаніе предубѣжденность противъ „Никоніанства“, какъ еретицества. Тамъ, гдѣ православные живутъ совмѣстно со старообрядцами, знакомятся и они съ содержаніемъ этихъ старообрядческихъ изданій, которыя постепенно и незамѣтно производятъ въ нихъ охлажденіе къ Церкви, нарождаютъ индифферентизмъ, убивающій религіозную жизнь человѣка.

Другимъ не менѣе существеннымъ средствомъ къ оживленію и обновленію религіозной жизни старообрядчества является реставрація старыхъ и устройство новыхъ молитвенныхъ домовъ

по подобію православныхъ храмовъ съ возвышенными звонницами и куполоми. Старообрядцы, пользуясь предоставленными имъ по закону правами, въ самое непродолжительное время раскинули цѣлую сеть этихъ церквей, какъ они ихъ называютъ, во всѣхъ наиболѣе населенныхъ мѣстностяхъ и, такимъ образомъ, создали множество своихъ религіозно-общественныхъ центровъ, питающихъ и поддерживающихъ церковный расколъ старообрядчества, способствующихъ его усилению и дальнѣйшему росту.

Для религіознаго просвѣщенія подрастающаго поколѣнія вообще и для противовѣса школамъ „ніконіанскимъ“, особенно церковнымъ и миссіонерскимъ, старообрядцы усиленно заботятся объ открытіи своихъ специальныхъ школъ. По мѣстамъ уже и открыты или эти школы, намѣчаются также новые пункты, гдѣ необходимо, по ихъ мнѣнію, имѣть таковыя школы. Для своихъ новооткрываемыхъ конфессиональныхъ школъ они съ большою заботливостью подыскиваютъ въ своей средѣ вполне благонадежныхъ, пригодныхъ и способныхъ учителей, которые бы могли дать надлежащее, въ духѣ старообрядчества, направленіе этимъ школамъ.

IV.

Придавая важное значеніе учебно-воспитательному вліанію школы на дѣтей въ религіозномъ отношеніи, старообрядческіе руководители обращаютъ нынѣ должное вниманіе и на религіозное просвѣщеніе темныхъ народныхъ массъ. Они стараются прояснить религіозное сознаніе своихъ послѣдователей, выяснить имъ, хотя и превратно, причины отдѣленія старообрядцевъ, какъ ревнителѣй и охранителѣй „древляго благочестія“, отъ Русской Церкви, показать еретичество „Никоніанства“ въ его мнимыхъ обрядовыхъ „новшествахъ“ — и тѣмъ утвердить ихъ съ одной стороны въ преданности „старой вѣрѣ“, какъ единственно спасительной, а съ другой — внушить ложныя представленія о Русской Церкви и не допустить сближенія съ Нею.

Если въ прежнее время старообрядческіе „главари“ — „отцы“ и наставники считали для этого достаточнымъ однихъ хуленій и злословій на „ніконіанство“, возбужденія слѣпой, безразсудной вражды къ нему, если считали для доказательства правоты и спасительности „старой вѣры“ достаточнымъ одной ходячей безграмотной фразы: „которая вѣра гонима, та и спасима“ (исполнительна), если все это такъ было прежде, то теперь установился

въ старообрядчествѣ совершенно иной взглядъ на дѣло религіознаго просвѣщенія народныхъ масса.

Для вышеуказанной цѣли въ старообрядчествѣ признано нынѣ неотложно нужнымъ и полезнымъ учредить особый институтъ специальныхъ миссіонеровъ-начетчиковъ для веденія религіозныхъ публичныхъ бесѣдъ съ православными священниками и миссіонерами въ наиболѣе густо населенныхъ старообрядцами центрахъ, и преимущественно тамъ, гдѣ старообрядцы живутъ совмѣстно съ православнымъ населеніемъ.

Институтъ „миссіонерствующей братіи“ у старообрядцевъ весьма многочисленный и надлежащимъ образомъ организованный. Старообрядческіе миссіонеры раздѣляются на двѣ категоріи: есть миссіонеры разъѣздные и мѣстные—порайонные. Первые командируются „заправилами“ старообрядчества въ разныя мѣста Россіи, по ихъ непосредственному усмотрѣнію, туда, куда они найдутъ нужнымъ, или откуда поступаютъ заявленія отъ старообрядческаго населенія о необходимости прибытія къ нимъ свѣдущаго миссіонера для бесѣдъ съ „никоніанами“. Другимъ изъ „миссіонеровъ“ поручается на нѣкоторое время, болѣе или менѣе продолжительное, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать въ извѣстномъ районѣ, гдѣ слабѣетъ „древлее благочестіе“ или усиливается вліяніе „никоніанства“, или же, наконецъ, гдѣ есть надежда самихъ „никоніанъ“ предрасположить къ „старой вѣрѣ“.

Ряды старообрядческихъ „миссіонеровъ“ постоянно пополняются, чтобы не было недостатка въ этихъ „дѣятеляхъ“, столь нужныхъ для старообрядчества въ настоящій вѣкъ религіозной свободы. Для этой профессіи старообрядцы избираютъ людей съ особенными способностями и дарованіями. Конечно, къ этой профессіи предназначаются люди, главнымъ образомъ, имѣющіе особое призваніе и ревность для защиты „древляго благочестія“, обладающіе гибкостью ума, изворотливостію мысли, способной къ самой головокружительной софистикѣ, и, конечно, люди, по преимуществу, обладающіе даромъ слова, настоящіе „борзословцы“, способные въ случаѣ надобности, когда чувствуютъ свое безсиліе въ полемикѣ, и бесѣду, подъ благовиднымъ предлогомъ, сорвать и всякихъ жестокословныхъ порицаній собесѣднику насказать.

Теоретическую подготовку къ своему дѣлу эти миссіонеры получаютъ путемъ самообразованія подъ руководствомъ старообрядческихъ полемистовъ и извѣстныхъ миссіонерствующихъ начетчиковъ, а практической миссіонерской школой для большин-

ства изъ нихъ являются ежегодныя ярмарочныя бесѣды въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ собираются наилучшія миссіонерскія силы съ той и другой стороны. Кромѣ того, прежде чѣмъ выступить на самостоятельную миссіонерскую дѣятельность, старообрядческіе начетчики нѣкоторое время сопутствуютъ извѣстнымъ своею опытностію миссіонерамъ въ ихъ разъѣздахъ по Россіи, въ качествѣ ихъ помощниковъ, и тутъ практически изучаютъ методы и приемы и всю технику миссіонерскаго дѣла. Нельзя при этомъ не замѣтить, что старообрядческая миссія быстро развивается, расширяется и крѣпнеть не только со стороны внѣшняго распространенія и количественнаго умноженія ея представителей и дѣятелей, но она совершенствуется, обогащается и со стороны внутренняго своего содержанія путемъ изысканія новаго полемическаго матеріала въ области церковной исторіи и святоотеческой литературы, а также въ разныхъ научныхъ сочиненіяхъ и изслѣдованіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ старообрядчеству.

Справедливость требуетъ признать, что старообрядческая миссія по части пріобрѣтенія новаго полемико-апологетическаго матеріала идетъ впереди, по сравненію съ миссіей православной. Въ то время, какъ православные миссіонеры въ борьбѣ съ старообрядческимъ расколомъ опирались главнымъ образомъ на свидѣтельства книгъ, такъ называемыхъ „старопечатныхъ“ (патріаршаго изданія), защитники старообрядчества кропотливо, съ великимъ терпѣніемъ и съ замѣчательною настойчивостію ознакомлялись съ твореніями блаженнаго Іеронима, Θεодора Студита, Викентія Лиринскаго, Августина и другихъ отцовъ Церкви, и отсюда извлекали, какъ драгоценныя крупинцы, все, что находили пригоднымъ для защиты своего религіознаго положенія внѣ Церкви, и весь этотъ большимъ трудомъ добытый матеріалъ, искусно подобранный и своеобразно освѣщенный, они неожиданно преподнесли православнымъ миссіонерамъ, чѣмъ нерѣдко поставляли ихъ въ большое затрудненіе, какъ недостаточно подготовленныхъ къ надлежащему разбору и истолкованію въ духѣ Православія приводимыхъ старообрядцами мѣстъ. Конечно, наши лучшіе передовые миссіонеры скоро потомъ ознакомлялись съ новыми теченіями религіозной мысли въ старообрядствѣ; скоро справлялись съ предвзятымъ одностороннимъ подборомъ и тенденціознымъ толкованіемъ различныхъ мѣстъ изъ святоотеческой литературы, основательно ихъ разбирали и легко опровергали старообрядческія истолкованія. Но несомнѣнно то, что старо-

обрядческая миссія въ настоящее время по части изслѣдованія святоотеческой литературы идетъ быстрыми шагами впередъ, и многіе изъ рядовыхъ дѣятелей православной миссіи, какъ показываетъ наблюденіе, являются не въ курей своего дѣла и нерѣдко затрудняются вступать въ бесѣды съ развѣзжающими по Россіи разными „знаменитостями“ — Перетрухиными, Коноваловыми, Егоровыми, Соловьевыми и прочими таковыми многими...

V.

Кромѣ всѣхъ указанныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ старообрядцами для собственной самозащиты и борьбы съ „никоніанствомъ“, представители іерархіи (въ поповщинскихъ сектахъ), духовные „отцы“ и „наставники“ (въ безоповщинѣ) нынѣ весьма часто сами развѣзжаютъ по Россіи для наблюденія, руководства, урегулированія, подъема и оживленія религіозной жизни своихъ „пасомыхъ“. Особенно усиленную дѣятельность въ этомъ направленіи проявляютъ „архіереи“ Австрійской секты. Пользуясь полной свободой въ своихъ дѣйствіяхъ, они посѣщаютъ самыя отдаленныя глухіе края своихъ епархій и здѣсь совершаютъ при многочисленномъ стеченіи своихъ „пасомыхъ“ торжественныя общественыя богослуженія — литургіи, молебствія на поляхъ, крестные ходы и другія религіозныя церемоніи по случаю какихъ-либо особыхъ событій въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, на примѣръ, по случаю заклада или освященія моленной, поднятія крестовъ или колоколовъ. При всѣхъ этихъ религіозныхъ торжествахъ старообрядческіе архіереи для назиданія своихъ „цаствъ“ говорятъ поученія и рѣчи, въ которыхъ, восхваляя „старую вѣру“ и „древлее благочестіе“, убѣждаютъ „пасомыхъ“ твердо держаться этой вѣры, какъ единой спасительной, при этомъ не упускаютъ случая предостеречь и отъ „зараженія“ „никоніанствомъ“, какъ душепагубнымъ лжевѣріемъ. Конечно, при этихъ архіерейскихъ богослуженіяхъ бывають и православные, которые прислушиваются къ „голосу“ этихъ „владыкъ“.

Здѣсь уместно будетъ сказать, что Австрійская секта представляетъ особенную опасность для православныхъ изъ простого народа, а потому на нее должно быть обращено преимущественное вниманіе дѣятелей нашей миссіи и православнаго духовенства зараженныхъ расколомъ приходоѡ. Эта секта при видимой полнотѣ трехчинной іерархіи и всѣхъ семи таинствъ имѣетъ всѣ

внѣшніе признаки Церкви. А простой народъ, неспособный къ отвлеченному богословскому мышленію, не можетъ какъ, слѣдуетъ, разобраться въ догматическихъ вопросахъ о благодати и довѣрчиво полагаетъ, что вездѣ, гдѣ есть священство и таинства, возможно спасеніе. Въ области вѣры простой народъ особенно цѣнитъ внѣшнюю, конкретную, обрядовую сторону; въ ней преимуществу онъ находитъ удовлетвореніе своей религіозности. Вообще, нашъ простой народъ склоненъ къ обрядовѣрію и въ этомъ для него заключается великая опасность со стороны раскола Австрійской секты съ ея строгимъ, продолжительнымъ, истовымъ исполненіемъ богослужебныхъ чиновъ и уставовъ.

Но представители Австрійской секты, „богословы“ и „канонисты“, пользуясь закономъ о религіозной свободѣ, не ограничиваются только тѣмъ, чтобы показать гражданскую равноправность своей Амвросіанской іерархіи съ іерархіей Церкви Православной, но они открыто стремятся всѣми способами, путемъ разныхъ казуистическихъ и софистическихъ пріемовъ, доказать догматико-каноническую истинность и благодатную спасительность этой своей новоявленной іерархіи.

Если въ настоящее время для Православія особенную опасность представляетъ Австрійская „секта“, то нельзя думать, чтобы совершенно для него былъ безопасенъ расколъ безпоповщинскій. Въ своихъ усиліяхъ обосновать „безсвященнословное“ религіозное положеніе, безъ іерархіи и таинствъ, безпоповцы такъ далеко заходятъ, что ихъ ученіе въ своихъ крайнихъ выводахъ уже граничитъ съ ученіемъ сектъ рационалистическаго направленія. А религіозный рационализмъ въ связи съ широкимъ распространеніемъ нынѣ идей социализма, отрицающаго всѣ церковныя учрежденія, какъ тормазъ, задерживающій культурное развитіе народовъ, несомнѣнно, грозитъ большою опасностію церковно-религіозному строю жизни православнаго простого народа.

Такимъ образомъ, старообрядчество продолжаетъ стоять по отношенію къ Православной Русской Церкви въ воинствующемъ положеніи и угрожать Ея цѣлостности. Только его оружіе и способы борьбы сдѣлались теперь болѣе острыми и утонченными, а потому и болѣе дѣйственными и опасными.

До самаго послѣдняго времени даже многіе просвѣщенные православные дѣятели съ искреннимъ убѣжденіемъ утверждали, что нашъ русскій расколъ старообрядчества, развившійся на почвѣ религіознаго невѣжества, отличающійся крайней косностью и

инертностью, не имѣя въ себѣ достаточной одухотворяющей его жизненной силы, способной двигать его къ дальнѣйшему развитію, самъ въ себѣ носить зачатки саморазложенія и съ теченіемъ времени самъ собою ослабѣетъ, такъ сказать „выродится“ и если не окончательно уничтожится, то, по крайней мѣрѣ, ничего опаснаго изъ себя для Православной Церкви Русской представлять не будетъ. И какъ глубоко они ошибались въ своихъ сужденіяхъ относительно русскаго раскола. Два послѣднихъ года, со времени дарованія старообрядцамъ религіозной свободы, всѣмъ намъ показали, какая жизнеспособность и какая энергія таятся въ нашемъ старообрядческомъ расколѣ. Старообрядцы весьма умѣло и продуктивно воспользовались предоставленной имъ свободой, быстро двинулись впередъ и далеко ушли по пути какъ внутренней организаціи своей религіозной жизни, такъ равно и по части агрессивныхъ выступленій въ область Православія.

Врагъ не дремлетъ.

(Изъ с. Дерябкина Борисоглѣбскаго уѣзда.)

Въ приходѣ села Дерябкина Борисоглѣбскаго уѣзда жители всегда отличались своею устойчивостью въ православіи, и отпаденій отъ лона матери—церкви доселѣ еще не наблюдалось. Всѣ попытки сектантовъ сосѣдняго села Кисельнаго насадить между ними „плевелы“ оставались и остаются пока безуспѣшными. Но вотъ въ послѣднее время на помощь пропагандистамъ сюда начали заявляться для той-же цѣли особыя интеллигентныя лица, прозванныя въ с. Лицагахъ того-же уѣзда „молоканскими митрополитами“. Они открываютъ свои собесѣдованія, приглашая на нихъ прихожанъ Дерябкинцевъ. Насколько устойчивыми окажутся въ своемъ упованіи послѣдніе передъ этою новою силою „князя тьмы вѣка сего“,—неизвѣстно. Извѣстно только, что наѣзды эти едва ли останутся безъ послѣдствій. Такимъ образомъ православіе въ этомъ приходѣ находится въ опасности. Нужно полагать, что пріѣзжіе суть тѣ-же лица, которыя такъ часто посѣщаютъ гнѣздо баптизма—с. Лицаги. А если это такъ, то врагъ очень силенъ, и

едвали въ состояніи будуть выдержать этотъ напоръ со стороны отщепенцевъ простодушные и малоопытные въ дѣлѣ отстаиванія своихъ упованій жители села Дерябкина. Для отпора сектантству здѣсь не хватаетъ ни силъ, ни средствъ, каковыми обладаетъ, наприкладъ, село Лицаги и прочіе приходы, гдѣ существуютъ „братства“^а. Броженіе умовъ между обывателями села, какъ передаетъ мѣстный приходскій діаконъ Павелъ Неуньловъ, уже начинается. Врагъ истинѣ не дремлетъ; многоглавая сектантская гидра проникла и туда, гдѣ ее менѣе всего ожидали. *) Да охранить отъ нея Богъ дорогое православіе! Псаломщикъ *Никандръ Ларинъ*.

О взаимопомощи на случай смерти лицъ духовныхъ.

Матеріальная беспомощность осиротѣвшихъ семействъ по смерти кого-либо изъ членовъ причта грозно наступаетъ съ послѣднимъ вздохомъ умершаго, особенно, если эта смерть преждевременна, когда еще скудныя средства служителя церкви всецѣло шли на содержаніе и воспитаніе дѣтей. Похороны покойника требуютъ необходимаго расхода, да и немалого, судя по его общественному положенію, а денегъ у осиротѣвшей семьи въ большинствѣ случаевъ ни копѣйки, если что и было припасено—ушло на лѣченіе и другіе неизбежныя при болѣзни расходы. Къ общему несчастью такой семьи, не успѣвшей еще освоиться съ своимъ горькимъ положеніемъ, уже является острый вопросъ—чѣмъ хоронить покойника, гдѣ взять на это средства. И мыкаются постигшія несчастьемъ сироты во всѣ стороны, стараясь достать пущую сумму денегъ, частенько прибѣгая къ продажѣ за безцѣнокъ чего-либо изъ оставшагося скуднаго имущества, гдѣ уже тутъ соображать о той или другой выгодѣ, когда покойникъ лежитъ на столѣ и ну-

*) Въ Тамбовѣ распространился слухъ о переходѣ въ баптизмъ половины жителей въ с. В.—къ Кирсанов. уѣзда. Желательно получить о томъ достовѣрныя свѣдѣнія. Ред.

ждается въ отдачу ему послѣднаго земного долга. Особенно такую яркую картину часто можно встрѣтить при смерти низшихъ членовъ причта, гдѣ и при жизни-то его перебывались съ копѣйки на копѣйку; 10—20 рублевый расходъ въ такой семьѣ уже составлялъ цѣлое событіе, требующее долгой подготовки; смерть же въ большинствѣ случаевъ приходитъ неожиданно и требуетъ много большаго и, главное, быстрого расхода. Во всемъ этомъ легко можно убѣдиться, прослѣдивши списокъ умершихъ, пропечатываемый въ Епар. Вѣд., изъ коего видно, что болѣе половины духовенства умираетъ сравнительно не въ старомъ возрастѣ, оставляя 5—6 человекъ сиротъ—дѣтей.

Благоразуміе давно подсказывало духовенству придти на помощь своимъ собратіямъ въ этихъ случаяхъ; насколько мнѣ извѣстно, въ нѣкоторыхъ округахъ нашей епархіи (2 Коз., 3 Борисог.) уже существуетъ опредѣленный сборъ съ духовенства для вспоможенія на случай смерти изъ членовъ причта своего округа; но, въ великому сожалѣнію, это доброе дѣло пока служить исключеніемъ, и для большинства округовъ оно еще не знакомо. Духовенство г. Козлова и его уѣзда на бывшихъ годъ три тому назадъ общихъ собраніяхъ горячо приняло за идею основанія такъ называемой похоронной кассы, цѣль которой—приходить на помощь при похоронахъ членовъ причта. На этихъ собраніяхъ была организована коммиссія для выработки устава кассы, каковой и былъ этой коммиссіей въ приблизительныхъ чертахъ составленъ. Но послѣдующія событія въ жизни духовенства какъ-то затмили эту симпатичную инициативу, и вопросъ о похоронной кассѣ самъ собою заглохъ.

Надѣясь, что идея объ открытіи такой кассы не умерла навсегда и когда-нибудь станетъ на очередь обсужденія духовенства, я вкратцѣ изложу свой взглядъ на этотъ вопросъ, рассматривая его съ самой упрощенной и исполнимой стороны. При разсужденіи о похоронной кассѣ на вышеназванныхъ Козловскихъ съѣздахъ

возникъ вопросъ, какого характера должна быть касса: благотворительнаго или коммерческаго. Многие стояли за первое, иные за второе, а нѣкоторые желали преслѣдовать ту и другую цѣль. По моему, такая касса должна основываться на чисто благотворительныхъ началахъ, безъ всякой примѣси торгашества; только при такомъ условіи она не встрѣтитъ серьезныхъ затрудненій при своихъ дѣйствіяхъ, какъ то можетъ быть наоборотъ, при коммерческомъ направленіи; да и сама цѣль такой кассы болѣе говоритъ за первое, чѣмъ за второе. Наконецъ, и операции кассы съ благотворительнымъ направленіемъ будутъ менѣе сложны, чѣмъ при другомъ ея характерѣ, а это весьма важно, какъ избѣжаніе лишней канцелярщины и ея необходимыхъ спутниковъ—лишняго труда и матеріальныхъ расходовъ.

Для образованія капитала кассы болѣе вѣрный и правдивый способъ—самообложеніе состоящаго на службѣ всего духовенства епархіи. По послѣдней справочной книжкѣ о. Маркова въ Тамбовской епархіи состоитъ на службѣ: 1368 свящ., 693 діак. и 1436 псаломщиковъ. Взявъ, напримѣръ, по 6 руб. въ годъ съ трехчленнаго причта и 4 руб. съ двухчленнаго, иначе говоря—3 руб. съ священника, 2 руб. съ діакона и 1 руб. съ псаломщика, получится годовая цифра въ 6926 рублей. Думаю, что такая, назову, жертва не можетъ ни въ какомъ случаѣ обременить духовенство, какъ бы ни мизерны были его доходы. Конечно, эта небольшая жертва должна всѣми безъ исключенія обязательно вносима въ опредѣленное время, иначе функціи кассы не могутъ быть правильны.

Далѣе перехожу къ годовичному расходу кассы. Возьму цифры смертности штатнаго духовенства Тамбовской епархіи за послѣдніе 3 года (1905, 1906 и 1907 г. г.)*. Въ 1905 году умерло: 19 свящ., 13 діак. и 20 псаломц., въ 1906—24 свящ., 17 діак. и 26 псаломц., въ 1907—20 свящ., 9 діак. и 30 псалом-

*) Свѣдѣнія мною взяты изъ официальнаго отд. Тамб. Епар. Вѣд.

щиковъ. Сообразуясь съ вышесказанной суммой прихода кассы и цифрами смертности, легко опредѣлить и сумму вспомошествованія. Сумма эта, по моему, должна согласоваться съ служебнымъ, а отсюда и общественнымъ, положеніемъ умершаго, такъ какъ расходы при погребеніи, напримѣръ, священника естественно будутъ больше, чѣмъ при погребеніи псаломщика или діакона. Надѣюсь, что о. о. діаконы и г. г. псаломщики въ этомъ будутъ со мною вполнѣ солидарны и не сочтутъ себя обиженными. Вполнѣ достаточно будетъ, если на похороны священника выдавать 150 руб., діакона 100 руб. и псаломщика 50 руб., тогда, согласно числу смертности, касса выдала бы общимъ числомъ: въ 1905 году 5150 руб., въ 1906 году 6600 руб. и въ 1907 г. 5400 р. По этимъ даннымъ видно, что расходы кассы за всѣ 3 года много менѣе суммы прихода, слѣдовательно, съ этой стороны функции ея вполнѣ обезпечены. При этомъ нужно имѣть еще въ виду и то, что общее число духовенства взято мною изъ справочной книги, составленной лѣтъ 7 назадъ, а съ того времени число штатовъ увеличилось, слѣдовательно, и сумма прихода будетъ больше.

При составленіи вышеприведенной таблицы смертности, духовенство, умершее въ заштатѣ, въ счетъ не принималось, умерло же его: въ 1905 году 15 свящ., 4 діак. и 13 псалом., въ 1906 году—10 свящ., 2 діак. и 18 псаломщ., въ 1907—10 свящ., 5 діак. и 13 псалом. Хотя цифры эти довольно внушительны, и если бы на похороны заштатныхъ выдавать ту же сумму, что и штатныхъ, то вышеназванной суммы кассы много бы не достало (въ 1905 г.—1524 р., въ 1906—2274 р., въ 1907—1124 р.), но нужно имѣть въ виду, что въ заштатъ уходятъ въ самомъ преклонномъ возрастѣ, выслужившіе казенную пенсію, люди одинокіе, опредѣлившіе всѣхъ своихъ дѣтей и живущіе преимущественно на ихъ иждивеніи; при такихъ условіяхъ они имѣютъ полную возможность приберечь на свою смерть лишнюю копейку. Конечно, бываютъ случаи, что по болѣзни или другимъ какимъ-либо об-

стоятельствамъ сравнительно и молодые люди принуждены уходить въ заштатъ, имѣя даже и порядочную семью на рукахъ, то такимъ касса безусловно должна придти на помощь наравнѣ съ штатнымъ духовенствомъ. Къ этой рубрикѣ отнести и тѣхъ заштатныхъ стариковъ, у которыхъ не окажется никакихъ средствъ, а такъ же болѣе-менѣ состоятельныхъ дѣтей. Вообще въ распоряженіе заштатнаго духовенства оставить сумму остатковъ, которые, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ прихода и расхода кассы, ежегодно должны быть, въ крайнемъ же случаѣ прикинуть хотя бы одинъ рубль къ ежегодному причтовому взносу, и тогда всѣ заштатные будутъ вполнѣ удовлетворены. Но такъ или иначе, а на похороны заштатныхъ выдавать только въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ бѣдность будетъ засвидѣтельствована мѣстнымъ причтомъ и благочиннымъ, гдѣ былъ бы указанъ и размѣръ помощи. Предполагаю, что на это многіе возразятъ: плати ежегодно въ кассу, а, выйдя въ заштатъ, умри — и ничего изъ нея не получишь. Но я напоминаю, что такая касса есть ни болѣе, ни менѣ какъ благотворительное учрежденіе, и, можетъ быть, найдутся такіе и штатные, которые не пожелаютъ на случай своей смерти, брать изъ нея ни копѣйки. Предчувствую, что противниками этой кассы будутъ люди и съ другой стороны, люди зажиточные, солидно обезпеченные, для которыхъ получка при своей смерти, сравнительно съ ихъ состояніемъ, ничтожной суммы не можетъ представлять ничего заманчиваго. Но такимъ людямъ нужно бы быть первыми инициаторами этого добраго дѣла и не забывать, что такихъ счастличиковъ-то совсѣмъ не много, а большинство горкіе бѣдняки, для которыхъ и рубль въ критическую минуту послужитъ за большія деньги.

Что же касается до сбора денегъ съ духовенства, ихъ храненія, а такъ же и выдачи семьямъ умершихъ, — это легко рѣшить. Сборъ препоручить о.о. благочиннымъ, что для нихъ при общемъ сборѣ съ церкви и причтовъ рѣшительно не составитъ никакого труда, а они должны отсылать ихъ въ Консисторію или

въ правленіе эмеритальной кассы, куда будетъ болѣе удобнымъ, тамъ и будетъ основана общая для всей епархіи касса. Выдачу производить по удостовѣреніямъ благочинныхъ о смерти члена причта его округа, чрезъ котораго касса и будетъ высылать деньги, если за дальностью разстоянія за ними никто лично не явится. Конечно при этомъ могутъ быть замедленія и проволочки въ получкѣ денегъ, и помощь можетъ требоваться не медленная, вѣдь покойникъ-то не будетъ ждать, его нужно хоронить,—то въ такихъ случаяхъ хорошо бы разрѣшить настоятелямъ и церковнымъ старостамъ выдавать деньги изъ церковныхъ суммъ, а, по получкѣ ихъ, изъ кассы вносить обратно въ церковь.

Весьма желательно, если бы кто изъ служителей церкви хотя посредствомъ печати откликнулся на мое предложеніе и высказалъ бы на него свой тотъ или другой взглядъ. Было бы еще желательнѣй, если бы вопросъ о похоронной кассѣ возникъ въ будущемъ январскомъ съѣздѣ духовенства. Молю Бога, чтобы Онъ вселилъ эту благую мысль нашимъ о.о. депутатамъ, сколько бы сиротъ сказали имъ за это горячее спасибо.

Козловскаго уѣзда, Заворопешской слободы

дѣяконъ *Іоаннъ Дамскій*.

Новый составъ благочинническихъ Совѣтовъ въ Тамб. епархіи.

До сихъ поръ благочиннической Совѣтъ состоялъ изъ трехъ должностныхъ лицъ округа: благочиннаго, его помощника и духовнаго слѣдователя.

По распоряженію Пресвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, таковой Совѣтъ въ своемъ составѣ долженъ удвоиться. Сюда включаются новыхъ три члена: окружной духовникъ, помощникъ духовнаго слѣдователя и специальный членъ по выбору.

Новое положеніе о благочинническомъ Совѣтѣ для духовенства весьма важно. Всегда желательно было для него обсуждать свою мѣстную жизнь въ своемъ Совѣтѣ округа болѣе или менѣе коллективно, — теперь въ особенности.

Богъ судилъ всѣмъ намъ переживать особенно тяжелое время: время войны, притомъ очень несчастной для Россіи, еще болѣе непріятное для всѣхъ время — это почти повсемѣстный наплывъ внутреннихъ смуть и разнаго рода волненій.

Вслѣдствіе этого за послѣдніе годы жизнь всѣхъ людей въ Россіи оказалась въ самомъ напряженномъ состояніи. Всѣ усиленно ждуть теперь повсемѣстно улучшенія во всемъ: райской жизни на землѣ.

Умы русскихъ людей устремлены на быстрый подъемъ захудалой жизни Россіи, потрясенной ужасно и неожиданно злощастной войной вдали на Востокъ и кровавыми смутами внутри. Столь бѣдственное положеніе нашей отчизны невольно заставило многихъ подумать о многомъ.

Неудивительно посему, что жизнь нашей страны вдругъ задвигалась быстрыми шагами впередъ.

Царь нашъ и представители народа думаютъ теперь крѣпкую думу о томъ, какъ-бы дѣйствительно улучшить общее житье-бытье на Руси всѣхъ безъ исключенія многочисленныхъ обитателей могущественной нашей страны, искони славной своимъ Православіемъ и всегда вѣрной мудрымъ завѣтамъ сѣдой старины, лишь на новыхъ началахъ, по условіямъ вѣшней жизни.

Всѣ заботы у многихъ клонятся теперь къ тому, чтобы всюду и вездѣ всѣмъ по возможности жилось у насъ какъ можно лучше: не только мужчинамъ, но и женщинамъ, православнымъ и инославнымъ, духовнымъ и свѣтскимъ, ученымъ и неученымъ, бѣднымъ и богатымъ, дворянамъ и крестьянамъ, военнымъ и ихъ семейнымъ, купцамъ и мѣщанамъ, чиновнымъ людямъ и торговымъ, здоровымъ и больнымъ, вдовамъ и ихъ сиротамъ.

тамъ, чужимъ и своимъ, а также живущимъ всевозможными ремеслами и главнымъ образомъ земледѣлемъ, — словомъ сказать, всѣмъ и каждому.

О такомъ вѣшнемъ благосостояніи Россіи имѣютъ заботу нашъ Царь, Государственная Дума и Правительство. Между тѣмъ, есть заботы на Святой Руси еще болѣе вышяго порядка: это о Православіи Русскаго народа и о воспитаніи подростяющаго поколѣнія многострадальной нашей Руси въ духъ чисто древняго благочестія.

О семъ вѣдаетъ и имѣетъ исключительное попеченіе наше Духовное Вѣдомство: Св. Синодъ, наши Архипастыри и все низшее духовенство: какъ бѣлое, такъ и черное.

Жизнь православнаго духовенства вкупѣ съ жизнию Русскаго народа также устремляется къ лучшему, сообразно общему желанію и движенію всѣхъ людей къ улучшенію своей жизни на новыхъ началахъ.

Въ такое-то именно переходное время и является весьма важнымъ новый составъ бчагочинническаго Совѣта. Не вдаваясь въ подробности о семъ, надлежитъ обратить особенное вниманіе на то, что доселѣ жизнь нашего православнаго духовенства была замкнута крѣпкими цѣпями въ кругу своей частной и общественной жизни, среди всевозможныхъ лишеній и бѣдствій матеріальныхъ.

Взаимное общеніе оттого между духовенствомъ настолько слабо было развито, что о семъ приходится больше сожалѣть, чѣмъ говорить что-либо. Примитивный и въ большинствѣ случаевъ мало достаточный способъ матеріальнаго обезпеченія нашего духовенства положительно мѣшалъ и мѣшаетъ ему хотя бы по возможности только болѣе или менѣе часто бывать другъ у друга для взаимнаго обмѣна своихъ мыслей, а тѣмъ болѣе совмѣстнаго обсужденія такихъ важныхъ вопросовъ, какъ на примѣръ, обученіе и воспитаніе своихъ собственныхъ дѣтей, не говоря уже про дѣтей прихожанъ.

Жизнь духовенства съ этой стороны оставляетъ желать весьма многого. Вѣдь безъ совмѣстной работы нельзя совсѣмъ рассчитывать на коренное измѣненіе жизни нашего духовенства въ желательной степени, сообразно духу времени. Безъ сего никогда не можетъ улучшиться не только общественная его дѣятельность, но даже частная, а главнымъ образомъ все-таки опять семейная жизнь.

За отсутствіемъ же оживленія жизни самого духовенства, напрасно совсѣмъ говорить и объ оживленіи приходской жизни. Вотъ въ чемъ тутъ суть дѣла.

Выходя изъ послѣдняго положенія, нельзя не считать въ значительной степени полезнымъ и въ особенности благовременнымъ удвоенный составъ членовъ благочинническаго Совѣта. Новый составъ его, безъ всякаго сомнѣнія, имѣеть двойную работоспособность въ коллективномъ обсужденіи всѣхъ современныхъ, мѣстныхъ, самыхъ жгучихъ и вообще жизненныхъ вопросовъ окружнаго духовенства. Это почти тоже, что и благочинническое собраніе, лишь въ меньшемъ размѣрѣ. Между тѣмъ, благочинническія собранія у насъ бывають не часто, только по крайней нуждѣ. Совѣту гораздо легче собраться, чѣмъ цѣлому округу. Посему несомнѣнно, Совѣтъ можетъ быть и болѣе частымъ, чѣмъ обще собраніе окружнаго духовенства.

Теперь рѣчь о новыхъ членахъ Совѣта. Нѣкоторые смущались и смущаются присутствіемъ окружнаго духовника въ Совѣтѣ. Напрасное смущеніе. Духовникъ самый полезный членъ Совѣта, какъ самый опытный изъ округа въ духовной жизни. Его благоразуміемъ должны всѣ дорожить здѣсь, не исключая самого благочиннаго, какъ главнаго начальника всего окружнаго духовенства.

Опасаются, какъ бы духовникъ въ Совѣтѣ не оказался пристрастнымъ къ тѣмъ или другимъ лицамъ при общей оцѣнкѣ ихъ поведенія, соотвѣственно грѣхамъ ихъ у него на исповѣди.

Совершенно излишнее опасеніе. Духовникъ участвуетъ въ Совѣтѣ не въ качествѣ духовника, а какъ самое почетное лицо въ округѣ, избранный притомъ въ сію должность самимъ же духовенствомъ за свое благоразуміе и опытность въ духовной жизни. Кто опытенъ въ дѣлахъ духовной жизни, тотъ менѣе всего можетъ быть пристрастнымъ къ кому-либо. Напротивъ, онъ является самымъ наилучшимъ совѣтникомъ для всѣхъ и во всѣхъ отношеніяхъ въ округѣ, совѣтъ не касаясь чужихъ грѣховъ, даже и не намекая на нихъ вслѣдствіе. Духовнику приличнѣе другихъ членовъ въ Совѣтѣ скорѣе миловать, чѣмъ карать своихъ духовныхъ дѣтей, по заповѣди Спасителя, много разъ прощая всѣхъ и каждого изъ нихъ. А если-бы какимъ-либо родомъ духовникъ оказался почему нибудь не на высотѣ своего выбора окружнымъ духовенствомъ, то въ Совѣтѣ помимо его еще остается цѣлыхъ пять членовъ.

При расцѣпкѣ поведенія первый голосъ по праву принадлежитъ благочинному съ его помощникомъ, второй—окружному судѣ духовному слѣдователю тоже съ его помощникомъ. Два остальныхъ голоса въ запасъ исключительно для общаго безпристрастнаго сужденія о семь, если только не для сдерживанія излишнихъ порывовъ первыхъ.

Опытный и разсудительный духовникъ по преимуществу является въ Совѣтѣ защитникомъ вдовъ и сиротъ своего округа, какъ-бы адвокатомъ не только за угнетенныхъ въ жизни, но и за всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ. По долгу высокаго служенія своего въ округѣ для него тутъ положительно все равны, какъ духовныя дѣти, безотносительно ко грѣхамъ ихъ, отъ которыхъ онъ и самъ несвободенъ, какъ человѣкъ. Думать иначе объ окружномъ духовникѣ, значитъ оскорблять его лично.

Присемъ представляется желательнымъ, что-бы въ составъ Совѣта съ общаго согласія входилъ также и окружной депутатъ,

какъ повѣренный своего округа по всѣмъ экономическимъ вопросамъ на сѣздахъ: училищнаго района и всей епархіи.

На сѣздахъ онъ является выразителемъ общаго мнѣнія своихъ довѣрителей. Не исполнить онъ своей этой миссіи надлежащимъ образомъ, если не станетъ внимательно прислушиваться къ говору и сужденіямъ всего духовенства своего округа. Въ Совѣтъ онъ такъ или иначе могъ-бы освѣдомляться по временамъ о многихъ пожеланіяхъ и интересахъ своего окружнаго духовенства.

Здѣсь многое для него уяснилось-бы, освѣтилось съ разныхъ сторонъ и дало-бы ему возможность являться на сѣзды не съ пустымъ лбомъ и не выразителемъ въ большинствѣ случаевъ личныхъ своихъ взглядовъ за весь округъ и отъ лица всего окружнаго духовенства, а по возможности въ значительной степени подготовленнымъ.

Неосвѣдомленность депутата въ окружной жизни духовенства лишало и станетъ лишать его во многихъ случаяхъ авторитетнаго сужденія на сѣздахъ.

Оттого его напрасно могутъ тамъ считать выскочкой, отсталымъ, пикуда негоднымъ и т. д. Многіе на этотъ счетъ не скупы до ужаснаго излишества.

Вслѣдствіе всего этого считаю важнымъ и полезнымъ депутату быть непремѣннымъ членомъ Совѣта хотя-бы лишь на время его депутатской службѣ въ округѣ: разъ онъ отходитъ свой срокъ, значитъ, закончилъ и свое званіе члена въ Совѣтъ.

Благочиннической Совѣтъ, конечно, можетъ ежегодно отъ всего округа и заочно давать инструкцію депутату по содержанию всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на сѣздахъ, но это будетъ руководство сухое, указаніе мало полезное и вообще полномочіе почти мертвое.

Для депутата главнымъ образомъ дорогъ самый процессъ мотивированныхъ сужденій по тому или другому вопросу.

Прежній составъ Благочинническаго Совѣта былъ совсѣмъ недостаточенъ. Благочинный доселѣ, какъ предсѣдатель Совѣта, что хотѣлъ, то и могъ дѣлать. Возражать ему часто двумъ остальнымъ членамъ Совѣта, притомъ низшаго ранга, далеко не представлялось удобнымъ безъ особаго риска попасть въ какую-либо неприятную графу единоличныхъ отмѣтокъ его о духовенствѣ своего округа. Такихъ отмѣтокъ въ рукахъ о. благочиннаго, кажется, очень много. Разумѣется, были во всякое время счастливыя исключенія въ этомъ родѣ, но почему-то, думается, въ большинствѣ случаевъ рѣдки.

Во всякомъ разѣ, изъ шести лицъ скорѣе, чѣмъ изъ трехъ, найдутся люди, желающіе такъ или иначе каждое дѣло, подлежащее вѣдѣнію Совѣта, обсудить болѣе или менѣе обстоятельно, всесторонне, а главнымъ образомъ по возможности безпристрастно и справедливо.

Еще разъ говорю, что жизнь духовенства, какъ и всѣхъ людей, въ наше время неудержимо и очень быстро двигается впередъ. Малыми и медленными шагами подвигается лишь матеріальное обезпеченіе духовенства. Отъ духовныхъ издавна всѣ требуютъ въ высшей степени многое: самой кипучей дѣятельности во всѣхъ отправленияхъ жизни, еще болѣе того—самой ангелоподобной жизни и пропорціонально тому совсѣмъ мало даютъ ему за всѣ неисчислимыя труды, по сравненію съ другими. Эту аксіому познали немногіе изъ свѣтскихъ людей. Она всецѣло остается извѣстной лишь самому духовенству, особенно вдовамъ и сиротамъ его.

Духовнымъ за послѣднее время не приходится сидѣть сложа руки. У нихъ много дѣлъ. Дѣла по церкви, приходу и въ школь, а также каждодневныя заботы дома по хозяйству на изысканіе средствъ къ жизни, правда, дѣлаютъ ихъ какими-то неземными существами, однако вполне жалкими, забытыми, совершенно замкнутыми въ себя и общительными съ другими только по крайней нуждѣ и необходимости.

Въ силу такихъ житейскихъ обстоятельствъ, всѣ вопросы въ каждомъ приходѣ: церковные, религіозные, нравственные, просвѣтительные (школьные) обсуждаются въ большинствѣ случаевъ и рѣшаются духовенствомъ всего чаще въ одиночку, у себя дома, днемъ и ночью, молчкомъ и незамѣтно для другихъ, какъ будто въ тюремномъ заключеніи.

Наступаетъ пора для духовныхъ на общую пользу работать совмѣстно и заодно съ другими, открыто, на глазахъ у всѣхъ, чтобы не считаться болѣе понапрасну тунеядцами, какъ это было раньше.

„Мы живемъ въ такое время, когда все осуждаютъ и все подвергаютъ критикѣ, нерѣдко мало или совсѣмъ ничего не понимая въ обсуждаемыхъ предметахъ. Вопросы и истины, которые охотѣе всего избираются предметомъ такого рода сужденій, прежде всего—религіозные вопросы и истины. Для нѣкоторыхъ извѣстнаго сорта людей составляетъ особенное даже удовольствіе поговорить о религіи и религіозныхъ учрежденіяхъ и поглумиться надъ ними. Вотъ почему настало время, когда становится необходимымъ христіанство, съ его вѣчными истинами, защищать и поддерживать, можетъ быть, болѣе, чѣмъ въ тѣ времена, когда древнее іудейство и язычество возводили противъ него свои гоненія. Эта защита является тѣмъ болѣе необходимой, что теперь уже и деревенское наше населеніе начинаетъ ослабѣвать въ своей вѣрѣ и въ своей религіозной жизни, вслѣдствіе постоянного сношенія и работы въ сосѣднихъ городахъ“ (Прибавл. къ Ц. Вѣд. за 1908 годъ № 40 стр. 1959).

Въ настоящее время пока взаимообщеніе духовенства можетъ быть лишь почти исключительно только въ благочинническомъ Совѣтѣ, при увеличенномъ составѣ его членовъ.

Опытный Благочинный много полезнаго можетъ стѣлать въ Совѣтѣ съ своимъ помощникомъ. Тоже самое приблизительно можно сказать и про духовнаго слѣдователя съ его замѣстителемъ,

или тоже помощникомъ. Окружный духовникъ точно также весьма полезенъ и необходимъ тутъ. Онъ является здѣсь какъ-бы окружнымъ миссіонеромъ среди своихъ духовныхъ чадъ, какъ между членами Совѣта, такъ и всѣми остальными. Последнее особенно важно въ наше время, когда въ каждомъ почти приходѣ возможно ожидать появленіе самыхъ разнообразныхъ религіозныхъ заблужденій, вслѣдствіе извращенныхъ понятій о свободѣ совѣсти и свободѣ религіозныхъ вѣрованій.

Окружной депутатъ, какъ членъ Совѣта, тоже далеко не лишній здѣсь. Ему необходимо быть участникомъ Совѣта, гдѣ по возможности часто теперь будетъ обсуждаться текущая жизнь духовенства со всѣми ея атрибутами: нравственнаго и экономического характера.

Въ противномъ случаѣ роль депутата на сѣздахъ, на которыхъ суть дѣла такъ-ли, сякъ-ли касается жизни духовенства цѣлыхъ училищныхъ округовъ и всей епархіи, совсѣмъ не представительная, а скорѣе жалкая и ничтожная. Онъ тамъ часто, если только не постоянно, безъ опредѣленныхъ и живыхъ полномочій отъ своихъ довѣрителей станеть чувствовать себя по необходимости въ положеніи то ученика безъ книги, то портного безъ иглы съ ниткой и сапожника безъ дратвы съ шиломъ, а, пожалуй, даже и хуже того, совершенно излишнимъ подчасъ чело-вѣкомъ, обременяющимъ лишь матеріально свой округъ.

Если мѣстное духовенство почему-либо считаетъ своего депутата неспособнымъ быть членомъ благочинническаго Совѣта, то такого не слѣдуетъ облекать и общимъ довѣріемъ на сѣзды.

Говорю о дѣятельномъ участіи окружнаго депутата въ постоянныхъ дѣлахъ благочинническаго Совѣта не изъ личныхъ своихъ интересовъ, какъ сущій депутатъ, а въ виду несомнѣнной отъ того пользы для духовенства, всего округа, ибо нынѣ—я депутатъ, а завтра—рядовой священникъ, какъ и всякій въ округѣ.—

Какъ—бы то ни было, во всякомъ случаѣ, думается, благочиннической Совѣтъ при новомъ своемъ составѣ въ значительной степени оживить жизнь духовенства, а въ лицѣ его и всю приходскую жизнь нашего православнаго народа.

Священникъ села Ласиць *Василій Звонаревъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

Богословскій Вѣстникъ

1909-й годъ

(восемнадцатый годъ изданія).

Въ 1909 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

- I. Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (Св. Кирил. Александр.).
- II. Оригинальныя изслѣдованія и статьи по на укамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи.
- III. Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.
- IV. Изъ періодической печати: отклики духовной и свѣской прессы на важнѣіе вопросы современной церковно-общественной мысли и жизни.
- V. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи.

VI. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.

VII. Приложения, въ которыхъ будутъ печататься протоколы Совѣта Академіи за 1908 годъ и автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, за 1890—1891 годы.

Въ качествѣ органа Московской Духовной Академіи, имѣющей въ глазахъ всѣхъ, достаточно знающихъ его, устойчивую и лестную репутацію, журналъ „Богословскій Вѣстникъ“ носить тотъ же самый опредѣленно-выраженный обликъ. Онъ стремится объединить въ своей программѣ высокое служеніе академической наукѣ съ живыми откликами на тревожные запросы современности. Этотъ синтезъ солидной науки съ живой жизнью редакція „Богословскаго Вѣстника“ считаетъ своимъ главнымъ девизомъ.

Прямой и ближайшей своей задачей она считаетъ стать на стражѣ религіозно-богословскихъ и церковно-общественныхъ вопросовъ, пробудившихся въ нашемъ обществѣ за послѣднее время съ такой небывалой прежде силой. Жажда живаго Бога, томленіе по идеалу, потребность освѣтить себѣ высшимъ свѣтомъ религіозно-философскаго вѣдѣнія различныя уголки нашей теоретической и практической жизни—ясно чувствуются всѣми истинно просвѣщенными и интеллигентными людьми и ждуть своего болѣе или менѣе авторитетнаго разрѣшенія. Посильную попытку утолить эту святуя жажду, безкорыстное служеніе единой вѣчной истинѣ и правдѣ, одинаково чуждое какъ погони за капризной измѣчивостью текущихъ мимолетныхъ настроеній, такъ и рабства случайнымъ, временно господствующимъ взглядамъ и ставить своимъ идеаломъ редакція академическаго органа.

Въ качествѣ приложения къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“, подписчикамъ его въ 1909 году будетъ предложена цѣнная книга нашего маститаго церковнаго историка и ученаго академика

Е. Е. Голубинскаго:

Преподобный Сергій Радонежскій

и

СОЗДАННАЯ ИМЪ ТРОИЦКАЯ ЛАВРА.

Жизнеописаніе Преп. Сергія и путеводитель по Лаврѣ.

Съ приложеніемъ четырехъ гравюръ: двухъ видовъ Лавры—XVII в. и нынѣшняго, плана Сергіевскаго посада и карты дороги

отъ Москвы до Троицы. Цѣна въ отдѣльной продажѣ 2 р. 25 коп. О достоинствахъ этой книги распространяться не приходится: обширность плана, тщательность его разработки, научность матеріала, простота и живость изложенія, наконецъ, самое имя ея автора—знаменитаго историка Русской Церкви—достаточно говорятъ за себя сами и не нуждаются въ рекомендаціи.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ книги *Е. Е. Голубинскаго*

восемь рублей съ пересылкой.

Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается *разсрочка* на два срока (при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.). Подписавшіеся на журналъ *безъ приложенія* пользуются такой разсрочкой:

на два срока—при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 3 р.

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ э. орд. проф. А. Покровскій.

Открыта подписка на 1909 годъ

Народное Образованіе

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйш. Синодѣ.

Годъ четырнадцатый.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

по вопросамъ народно-школьнаго образованія остается по-прежнему неизмѣнной. Мы не имѣемъ вѣры въ такъ называемую „свѣтскую“ (религіозно не обоснованную) школу и, въ противоположность сторонникамъ такой школы, утверждаемъ, что религія неотдѣлима отъ

школьного дѣла, и познаніе ея должно быть организовано и обеспечено въ народныхъ школахъ всѣхъ системъ. Девизомъ журнала „Народное Образованіе“, за всѣ тринадцать лѣтъ его изданія, служить принципъ: „религія есть основа народнаго воспитанія и образованія“. Этотъ принципъ, освященный великими русскими педагогами—Ушинскимъ, Пироговымъ, Ильминскимъ и Рачинскимъ, подтверждается не только всею исторіей педагогическаго дѣла, но и ходомъ развитія новѣйшей научной педагогіи и педагогической психологіи. Только въ этомъ принципѣ народная школа находитъ надежное орудіе, съ которымъ учащійся, по выходѣ изъ нея, можетъ вступить въ трудъ высшаго образованія.

НАРОДНО-ШКОЛЬНАЯ СИСТЕМА ВЪ РОССИИ

при всѣхъ дальвѣйшихъ ея усовершенствованіяхъ и реформахъ должна необходимо заключать въ себѣ церковно-приходскія школы, въ которыхъ такъ много работало и работаетъ духовенство для просвѣщенія народа. Всѣ попытки допустить къ участию въ дѣлѣ просвѣщенія духовенство, съ ограниченіемъ его самостоятельности въ заведеніи и руководствѣ школами, какъ прежде оставались, такъ и будутъ оставаться безплодными. Дѣйствительное усовершенствованіе школьнаго дѣла въ Россіи должно заключаться прежде всего въ улучшеніи финансоваго и общественнаго положенія учителей и законоучителей и въ ихъ образовательно-педагогич. подготовкѣ.

Школьный вопросъ, несомнѣнно, становится въ настоящее время однимъ изъ жгучихъ вопросовъ въ Россіи, и каждый членъ общества, имѣющій разумный интересъ къ условіямъ народнаго благосостоянія, долженъ быть всесторонне и безпристрастно освѣдомленъ въ этомъ вопросѣ. Редакція журнала „Народное Образованіе“ непрежнему надѣется на дѣятельную поддержку духовенства, учителей и всѣхъ интересующихся дѣломъ школы.

Журналъ „Народное Образованіе“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ 1909 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ:

1. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни.

2. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія.
3. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики.
4. Обзоръ русскои и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія.
5. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій; замѣтки по училищевѣдѣнію).
6. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки).
7. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ.
8. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ.
9. Библиографическій листокъ.
10. Самообразованіе учителя (популярныя статьи по предметамъ общаго образованія).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдельныхъ предложеній: 1) *Школьный Календарь* на 1909—1910 учебный годъ. 2) *Календарь Альманахъ* для дѣтей. 3) Книжки для учительской библіотеки (содержанія руководственаго педагогическаго) и Книжки, листки и ноты для ученической библіотеки.

Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами. Журналъ „Народное Образование“ ведется при широкомъ участіи дѣятелей народной школы: священниковъ, учителей и учительницъ. Редакція стремится приобрѣсти многочисленныхъ платныхъ корреспондентовъ школьнаго дѣла изъ всѣхъ мѣстъ Россіи.

Въ журналъ принимаютъ участіе: А. А. Анастасіевъ, д-ръ А. С. Виревіусъ, Н. С. Дрентельвъ, К. В. Дубровскій, К. В. Ельницкій, Я. И. Ковальскій, А. А. Корнявскій, Кл. Вл. Лукашевичъ, П. Н. Луишовъ, А. П. Налимовъ, И. И. Поляевскій, Я. И. Рудневъ, Н. Тичеръ, проф. В. Л. Шимкевичъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, А. И. Яцширскій и мн. др.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни, — равно и въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ 1904 года журналъ „Народное Образование“ удостоенъ *золотой медалію*.

Подписная цѣна на журналъ *три рубля* за годъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Собрѣта при Святейшемъ Синодѣ (*Кабинетска, 13*).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: СПБ., Кабинетская ул., д. № 13, „Народное Образование“.

Редакторъ *П. Мироносицкій*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на журналъ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

издаваемый при С.-Петербургской духовной академіи.

„*Церковный Вѣстникъ*“ — еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

„*Церковный Вѣстникъ*“ вступаетъ въ 1909 году въ *тридцатъ пятый* годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, „*Церковный Вѣстникъ*“ ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) *Передовыя статьи* по вопросамъ церковной въ широкомъ смыслѣ и церковно-общественной жизни.

2) *Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера*, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни.

3) Отдѣлъ „*Мнѣнія и отзывы*“, гдѣ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) Отдѣлъ *изъ области церковно-приходской практики*, гдѣ даются отвѣты на различныя вопросы изъ этой области.

5) *Апологетическій отдѣлъ*. Обсужденіе вопросовъ борьбы съ невѣріемъ, социализмомъ и моднымъ сектантствомъ въ наиболѣе типичныхъ его видахъ.

6) *Корреспонденціи* изъ епархій и изъ-за границы.

- 7) *Библиографическія замѣтки* о новыхъ книгахъ.
- 8) *Постановленія и распоряженія* правительства.
- 9) *Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.*
- 10) *Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей*, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.
- 11) *Извѣстія и замѣтки.*
- 12) *Объявленія.*

При журналѣ два приложенія:

Одно изъ 12 томовъ

- 1) Полнаго Собранія Твореній св. Іоанна Златоуста или 1—2 тт. преп. Θεодора Студита въ русскомъ переводѣ
- 2) Ежемѣсячный богословскій и церковно-историческій журналъ „Христіанское Чтеніе“.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

а) Отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 руб. б) съ приложеніемъ одного изъ томовъ „І. Златоуста“ или „Θ. Студита“—6 р. 50 к., в) съ приложеніемъ журнала „Христіанское Чтеніе“ восемь руб., г) съ обоими приложеніями (б и в)—9 руб.

За границей: а) за журналъ отдѣльно 7 руб., б) съ приложеніемъ одного изъ томовъ твореній „св. І. Златоуста“ или преп. „Θ. Студита“—9 руб., в) съ приложеніемъ „Христіанскаго Чтенія“—10 руб., г) съ обоими приложеніями—11 р. 50 к.

Кромѣ того, каждый подписчикъ имѣетъ право получить по одному экземпляру всѣхъ вмѣстѣ и порознь двѣнадцати томовъ „Златоуста“ или „преп. Θεодора Студита“ по 2 руб. (вмѣсто трехъ) за томъ съ пересылкой (за 12-й т. Златоуста доплата на 50 к. дороже).

Подписчики, желающіе получить томы „Златоуста“ или „Студита“ въ изящномъ коленчоровомъ переплетѣ, добавляютъ 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: *Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ въ С.-Петербургъ.*

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Шлиссельбургскій пр. 4, кв. 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церк. Вѣстникѣ“.

Редакторъ проф. *И. Евсеевъ.*

Открыта подписка на 1909 годъ
на ежедневную, большую, политическую безпартийную газету

„С Л О В О“

выходящую въ С.-Петербургѣ въ изданіи и подь
редакціей

М. М. ФЕДОРОВА.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробнымъ (по стенограммамъ
отчетами объ ея засѣданіяхъ.

Съ 6 Октября 1908 г. газета выходитъ и по Понедѣль-
никамъ.

Обслуживая духовные запросы независимой прогрессивной мысли, „Слово“ ставитъ себѣ задачей проводить въ общественное сознаніе начала правового строя и культуры. „Слово“ стремится возможно полнѣе раскрыть и освѣтить такіа очередныя проблемы русской жизни, какъ приобщеніе народныхъ массъ къ благамъ знанія и просвѣщенія, пробужденіе и развитіе національной идеи въ гармоничномъ ея сочетаніи съ общественными идеалами равенства и братства, обновленіе и углубленіе религіознаго самосознанія русскаго общества, усиленіе производительности народнаго труда съ улучшеніемъ соціальнаго положенія трудящихся и общій подъемъ всѣхъ производительныхъ силъ страны.

Въ газетѣ принимаютъ ближайшее участіе:

З. Д. Аваловъ, С. А. Адриановъ, К. К. Арсеньевъ, К. С. Баранцевичъ, Н. А. Бердяевъ, С. Н. Булгаковъ, П. К. Вѣлецкій, А. Васильевъ, А. Вергежскій, Н. М. Волковскій, О. П. Герасимовъ, В. С. Голубевъ, Г. К. Градовскій, А. В. Карташевъ, Максимъ Ковалевскій, А. Ф. Кони, Г. И. Коровицкій, проф. Несторъ Котляревскій, С. А. Котляревскій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Н. Н. Львовъ, П. И. Люблинскій, В. А. Маклаковъ, проф. Л. Г. Петражицкій, проф. А. Л. Погодинъ, Вл. А. Поссе, М. Я. Притыкинъ, Д. Д. Протопоповъ, М. А. Славинскій, Старый земець, П. В. Струве, П. А. Таерской, Гр. И. И. Толстой, вн. Е. П. Трубецкой, Н. И. Фальчевъ, Д. В. Философовъ, С. Л. Франкъ, Д. Н. Шиповъ, Г. Н. Штильманъ, А. Е. Яновскій, Л. Н. Яснопольскій, М. М. Федоровъ, и друг.

Фельетоны:

И. В. Жилкинъ, С. В. Любошицъ, Оптимистъ, В. Г. Танъ (Богоразъ), Чужь-Чуженинъ и друг.

Въ литературно-художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе:

А. Бенуа, А. Блокъ, В. Брюсовъ, П. Д. Боборыкинъ, Л. Я. Гуревичъ, Сергѣй Городецкій, А. А. Измайловъ, В. Каррикъ, И. И. Крыжановскій, И. И. Лазаревскій, В. Лихачевъ, Тадеушъ Налепинскій, А. В. Оссовскій, А. Ремизовъ, Н. Рерихъ, И. Е. Рѣпинъ, Феодоръ Сологубъ, Дмитрій Цензоръ, К. И. Чуковский, Георгій Чулковъ, Ольга Чумина, О. Шапиръ, Т. Л. Щелкина-Куперникъ, И. Л. Щегловъ (Леонтьевъ), Конст. Эрбергъ и др.

Подписная цѣна: на 1 годъ 12 р., 6 м.—6 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 15 к., 1 м.—1 р. 10 к.

За границу: на годъ 20 р., 6 м.—11 р., 4 м.—8 р., 3 м.—6 р., 2 м.—4 р., 1 м.—2 р.

Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ обществъ, сельскаго духовенства, учителей и учительницъ и фельдшеровъ на годъ 8 р., на 6 м.,—4 р., 4 м.,—3 р., 3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к. 1 м.—80 к.

Переѣзна адреса для городскихъ 10 к., для иногороднихъ 45 к.

При переѣзнѣ адреса просимъ гг. иногороднихъ подписчиковъ указывать прежній адресъ или прилагать бандероль, подъ которой высылается газета.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ С.-Петербургъ, Невскій д. 92.

Открыта подписка на 1909 г.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издается съ 1885 г.—Одобрень всеми вѣдомствами.

52 № литературнаго-художеств. журнала большого формата, до 2,000 стран. текста и до 300 иллюстрац,

12 книгъ душеполезнаго чтенія, до 2,000 страницъ,
которыя будутъ выходить въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца,

Въ составъ этихъ книгъ войдутъ сочиненія:

1. Прологъ. Обработ. Свящ. П. Поляковъ.

2) „Сныъ челоувѣческой“. Опроверженіе ложныхъ теорій о Лицѣ Иисуса Христа и собраніе свидѣтельствъ со стороны невѣрующихъ о высокомъ достоинствѣ характера, жизни и дѣлъ Его. Доктора богословія, профессора Филиппа Шаффа.

3) Сны свѣта. Второй сборникъ церковно-историч. повѣстей Л. И. Денисова.

4—5) Новая скрижаль. Объясненіе всѣхъ церковныхъ службъ, обрядовъ, молитвословій и предметовъ церковнаго обихода. Архіепископа Веніамина Нижегородскаго.

6) Два міра. Повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства, Н. Калестинова.

7—8) Доказательства истинности христіанской вѣры на снованіи буквального исполненія ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ пророчествъ. Извѣстн. англ. богослова Кейта.

9) „Воззрять на нѣ его же прободоша“. Карт. изъ зем. жизни Спасителя М. Менлора.

10) Бесѣды объ отношеніи церкви въ христіанамъ. Проф. Кіевск. Духовн. Академіи Я. Б. Амфитеатрова.

11) Княгиня-инокиня. Истор. пов. изъ русской придворной жизни XVIII вѣка. Н. К. Клименко.

12) Апокалипсисъ. Толкованіе Святаго Андрея. Архіеписк. Кесарійскаго, съ подробн. историко-догмат. очерком. Ив. Ювачева.

Кромѣ того еще будутъ даны:

Полный кругъ Господнихъ праздникоуъ. Составилъ Е. Поселянинъ. Это описаніе Господнихъ праздникоуъ вмѣстѣ съ описаніемъ праздникоуъ Богородичныхъ (см. ниже о кн. „*Богоматерь*“) составятъ полный кругъ всѣхъ праздникоуъ во имя Иисуса Христа и Пр. Богородицы.

4 книги свыше 700 стр. большого форм. Православныя Русскія Обители.

Полное роскошно иллюстриров. описаніе всѣхъ православныхъ русскихъ монастырей въ Россійской Имперіи и на Аеоиѣ.

4 Книги свыше 700 стр. большого фол. **БОГОМАТЕРЬ.**
Полное иллюстр. описаніе всѣхъ (602) иконъ Богоматери съ при-
ложеніемъ описанія земной жизни Пресв. Богородицы и посвя-
щенныхъ Ея имени праздниковъ *подъ редакціей Е. Поселянина.*
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ безъ доставки въ Спб. 5
руб. съ дост. и перес. по всей Россіи 6 руб.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р., къ 1 Апрѣля
2 руб. и къ 1 Іюля остальн.

*Главная Контора: С.-Петербургъ, Стремянная, 12,
собств. д.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на большую политическую, экономическую, обществен-
ную и литературную газету

„ГОЛОСЪ НА 1909 ГОДЪ.

*Третій годъ
изданія.*

МОСКВЫ“

Взявъ своимъ лозунгомъ *независимость* и поставивъ глав-
ною цѣлью *широкую и полную освѣдомленность*, редакція
„ГОЛОСА МОСКВЫ“ привлекла для ближайшаго участія въ га-
зетѣ выдающихся ученыхъ и специалистовъ по всѣмъ отраслямъ
знанія, образовала обширную сѣть своихъ корреспондентовъ и,
не останавливаясь передъ крупными затратами, создала *свое те-
леграфное агентство.*

Какъ то, такъ и другое дало газетѣ возможность занять
среди другихъ изданій совершенно самостоятельное мѣсто.

Свѣдѣнія о текущей жизни Петербурга и о дѣятельности
всѣхъ государственныхъ учрежденій получаются ежедневно по
телефону.

Важнѣйшія событія иллюстрируются художниками.

Въ главныхъ городахъ всего міра и во всѣхъ русскихъ
городахъ свои корреспонденты.

Ежедневно сатирическіе и юмористическіе *фельетоны* на злобу дня.

Широкое мѣсто отводится *вопросамъ искусства* и художественной *литературѣ*.

Подписная цѣна на 1909 годъ:

				Для лицъ духовн. зван., военныхъ, учителей и студ.	
на 12 мѣс.	9 р.	—	к.	6	р. — „
„ 11 „	8 „	50	„	5	„ 50 „
„ 10 „	7 „	75	„	5	„ — „
„ 9 „	7 „	—	„	4	„ 50 „
„ 8 „	6 „	25	„	4	„ — „
„ 7 „	5 „	50	„	3	„ 50 „
на 6 мѣс.	4 р.	75	к.	3	р. — к.
„ 5 „	4 „	—	„	2	„ 50 „
„ 4 „	3 „	25	„	2	„ — „
„ 3 „	2 „	50	„	1	„ 50 „
„ 2 „	1 „	80	„	1	„ 10 „
„ 1 „	— „	90	„	—	„ 60 „

БЕЗПЛАТНО прилагается новымъ подписчикамъ, подписавшимся не менѣе чѣмъ на 3 мѣсяца, отдѣльнымъ оттискомъ романъ *Н. Энгельгардта* „МОСКОВСКОЕ РУШЕНІЕ“.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: Москва, Леонтьевскій пер., д. № 5. Тел. 148-60.

Отвѣтств. редакторъ *И. И. Смирновъ*.

Издатель: „Московское Товарищество для изданія книгъ и газетъ“.

4 рубля
въ годъ съ
перес. и
за доставкой.
52 № журнала и
142 безплат.
приложен.

Открыта подписка на 1909 Г.
на еженедѣльный иллюстрированный
духовно-народный журналъ

„**КОРМЧІЙ.**“

Изданія годъ 22-й.
Адресъ: Москва, Б.
Ордынка, домъ Ко-
ролева, редакція
журн. „Кормчій“,
городская подпи-
ска принимается,
кромя редакціи, въ
княторѣ Печков-
ской и др.

Цѣль журнала: дать каждой семьѣ православнаго русскаго народа благочестивое и попятное чтеніе.

за 4 рубля въ годъ съ доставкой и пересылк. под-
писчики получаютъ:

52 №№ иллюстрированного журнала разнообразного назидательного содержания. В журнале, между прочим, будут продолжаться печатаніемъ возбуждшіе общій интересъ **Отвѣты на недоумѣнные вопросы**, извѣстнаго духовнаго писателя **Священника В. А. Черкесова** и его же „отвѣты вопрошающимъ“ на личные запросы каждаго.

Изъ журналу бесплатно прилагаются:

<p>52 №№ еже-недѣльнаго вѣстника подъ заглавіемъ Современное обозрѣніе событій текущей жизни.</p>	<p>52 №№ Воскресныхъ иллюстрированныхъ листковъ на современную церковно-общественныя темы. Для удобства пользования, листки будутъ разосланы въ январѣ, сразу на все первое полугодіе, а въ іюнь на второе полугодіе.</p>	<p>12 Православно-миссіонерск. листковъ противъ старообрядчества и сектантства.</p>	<p>12 Листковъ „За Вѣру“ противъ современнаго невѣрія.</p>	<p>12 Книжекъ назидательныхъ разсказовъ подъ общимъ заглавіемъ: „Народная бібліотека „Кормчаго.“</p>
--	--	--	---	---

1 кн. „Пастырь-Проповѣдникъ“ сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни, а также на нѣкоторые случаи приходской жизни.

Въ видѣ *особаго приложенія* подписчики получаютъ роскошно-изданную книжку большого формата на веленовой бумагѣ, подъ заглавіемъ:

„ГОЛОСЪ ЛЮБВИ СКОРЪННОМУ СЕРДЦУ“

Книжка заключаетъ въ себѣ рядъ назидательныхъ статей, живо и увлекательно составленныхъ *магистромъ богословія Д. И. Введенскимъ*.

Редакторъ Протоіерей **Г. Н. Бухаревъ**. *Издатель* Священникъ **С. С. Лялидовскій**.

Отъ редакціи журнала „Кормчій“.

Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ распространяющимся невѣріемъ, безнравственностью и политической анархіей являются, безспорно, воззванія и листки, которые въ понятной для всѣхъ формѣ разъясняютъ ложь современной пропаганды и укрѣпляютъ религіозно-нравственные и политическіе народныя устои. Поэтому во многихъ епархіяхъ сдѣланы постановленія о

приобрѣтеніи таковыхъ листовъ на церковный счетъ для разда-
чи народу. Редакція журнала „Кормчій,“ идя на встрѣчу по-
требностямъ времени, издала и предлагаетъ по общедоступной цѣ-
нѣ листки слѣдующихъ отдѣловъ:

1) Листки народные, духовно-нравственные, съ рисунками.
На всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года 250 назва-
ній. Цѣна 1 р. 40 коп. съ перес.

2) Листки патристическаго содержанія, на современно-обще-
ственныя темы, съ рисунками. 50 названій. Цѣна 40 коп. съ
перес.

300 листовъ этихъ двухъ отдѣловъ въ одномъ перепл.
2 р. 30 к. съ перес.

3) Листки миссіонерскіе: а) противъ сектантовъ, 40 назва-
ній; цѣна 35 к., съ перес., въ переплетъ 50 коп. б) противъ
старообрядцевъ, 40 названій; цѣна 35 к., съ перес. въ пере-
плетъ 50 коп.

При требованіи тысячами цѣна листовъ 6 руб. за 1000
съ перес.

4) Отвѣты на недоумѣнные вопросы о предметахъ вѣры и
нравственности, 95 отвѣтовъ цѣна 75 коп. съ перес., въ пере-
плетъ 1 руб. 15 коп.

5) 13 брошюръ на современные вопросы при свѣтѣ хри-
стіанства, цѣна 55 к. съ перес., въ перепл. 55 коп.

6) 12 брошюръ противъ современныхъ пороковъ, цѣна 35 к.
съ перес., въ переплетъ 55 коп.

Кромь того имѣются въ продажѣ:

7) Книжки для народа: а) 100 книжекъ бытовыхъ раз-
сказовъ, цѣна 2 руб. съ перес., въ переплетъ (въ томахъ) 2 р.
80 к.

8) Проповѣди въ пяти томахъ. Цѣна 1 руб. 65 к. съ
перес., въ переплетъ 2 руб. 10 коп.

9) Мелкія брошюры: „Какова должна быть полная испо-
вѣдь?“ Цѣна 10 к. „Въ защиту св. поста“. Цѣна 7 к. „О
современномъ распутствѣ“. Цѣна 7 коп. „О супружескихъ несо-
гласіяхъ“, цѣна 8 к. За всѣ четыре брошюры цѣна 35 к., въ
переплетъ 50 к. съ пересылкой.

10) Книга „Задумевныя бесѣды пастыря съ воинами въ
часы досуга,“ свѣщ. С. С. Ляпидевскаго; цѣна 25 к. съ перес.,
въ переплетъ 50 к.

Всѣ вышесказанныя изданія въ одномъ экземплярѣ цѣна 8 руб., въ переплетахъ 11 руб. съ перес.

Имѣется въ продажѣ журналъ Кормчій за прошлые года: за 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1905, 1906, 1907, безъ приложений. Цѣна по два руб. за годъ съ перес. При требованіи всѣхъ тринадцати лѣтъ цѣна 22 руб. съ перес.

При требованіи на сумму 50 руб. и если пересылку можно слѣлать по желѣзной дорогѣ, скидка 10⁰/₀, на 100 р. скидка 15⁰/₀.

АДРЕСЪ: Москва, редація „Кормчій“.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

ТРОИЦКІЙ СОБЕСЪДНИКЪ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.
ВЪ 1909 ГОДУ.

(восьмой годъ изданія)

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія и указать тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе къ нашему скромному изданію даетъ намъ увѣренность, что руководители подрастающаго поколѣнія находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній, не только въ области воспитанія, но и вообще въ релігіозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съездомъ Божія Нива включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ. Епархіальные Училищные Советы могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списки изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совета за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

**Въ составъ программы сего изданія выходятъ слѣдующіе от-
дѣлы:**

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посты и всходы: I Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Наши дневники. **Приложенія:**

„Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей (12 №№ въ годъ.)

Сроки выхода — 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями **ОДИНЪ РУБЛЬ** съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. *Подписка принимается только въ Редакціи.* Желающіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ полной почтовой стоимости журнала (1 руб.) *Коммиссионная скидка не допускается.*

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается:

Первые семь томовъ *Божіей Нивы* можно получать безъ приложеній по 50 к., въ папкѣ по 75 к. и въ коленчоровомъ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ безъ пересылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ *Божіей Нивы*, **Зернышки** могутъ высылаться по **3 коп.** за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ. Редакція „Божіей Нивы“.

Изъ редакціи Троицкихъ Листковъ для школьныхъ библіотекъ можно выписывать слѣдующія книги:

Церковь, школа и жизнь. С. Козубовскаго. Цѣна 40 к., съ пересылк. 55 к.

Бесѣды о воспитаніи дѣтей. Цѣна сей книги въ отдѣльной продажѣ 25 к., съ перес. 40 к. Для училищныхъ Совѣтовъ, учащихся во всѣхъ народныхъ школахъ и духовенства цѣна безъ пересылки со скидкой 30%, пересылка же по почтовой таксѣ.

На Божіемъ пути. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній изъ жизни народнаго учителя С. Козубовскаго. Цѣна 45 к., съ перес. 70 к. Въ папкѣ 65 к., съ перес. 90 к.

Божьи ратники. (Осада Сергіевой Лавры). (Историческая повѣсть). Цѣна 15 к., съ перес. 25 к.

Зернышки Божіей нивы. Троицкое чтеніе для дѣтей. Цѣна каждаго номера 5 коп., съ пересылкой 7 к.

Всѣхъ №№ вышло 72, заключающихъ болѣе 300 статей для дѣтскаго чтенія.

Выписывающіе всѣ номера „зернышекъ“ за пересылку не платятъ. „Зернышки“ можно получать отдѣльными томиками (по 12 книжекъ) въ изящномъ каленкор. переплетѣ и въ папкѣ для праздничныхъ дѣтскихъ подарковъ.

Цѣна каждаго тома въ папкѣ 50 к., съ пересылкой 70 к., въ каленкорѣ 80 коп., съ пересылкою 1 руб.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій по требованію высылается **БЕЗПЛАТНО**.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ. Редакція „Троицкихъ Листковъ“.

НА ГОДЪ
1 р. **65** к.
52 иллюстрированныхъ номера.
4 безплатн. преміи.

Седьмой годъ издан.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на с а м ы й общедоступный
иллюстриров. еженедѣльный
журналъ въ Россіи,

НА ГОДЪ
1 р. **65** к.
52 иллюстрированныхъ номера.
4 безплатн. преміи.

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“

НА 1909 ГОДЪ.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ.

Всѣ новости и всѣ выдающіяся статьи, появляющіяся въ дорогихъ изданіяхъ, будутъ помѣщены на страницахъ „Дружескихъ Речей“. Въ каждомъ номерѣ рисунки.

„Дружескія Рѣчи“—изданіе безпартійное, проводящее въ жизнь начала, возвѣщенные Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 года

Въ журналѣ помѣщаются *текушія событія*, вопросы сельскаго и домашняго хозяйства, военный отдѣлъ, врачебные совѣты-разсказы, иллюстрированные очерки по научнымъ и общественнымъ вопросамъ, портреты выдающихся людей, историческіе очерки, странички смѣха на интересныя темы изъ русской и иностранной жизни.

Въ каждомъ номерѣ подробные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы.

Редакція даетъ подписчикамъ отвѣты на интересующіе ихъ вопросы: лицамъ, приложившимъ къ вопросу 15 двухкопеечныхъ

маровъ, посылаетъ отвѣты отдѣльными письмами почтою. Въ 1907 и 1908 гг. было дано около 10,000 отвѣтовъ.

Журналъ служитъ исключительно нуждамъ и интересамъ сельскаго населенія.

Въ предстоящемъ 1909 году редакция даетъ четыре безплатныя приложенія.

1-я премія **Справочный календарь на 1909 годъ.**

Календарь состоитъ изъ нижеслѣдующихъ отдѣловъ практическаго свѣдѣній: 1. Россійскій Императорскій Домъ. 2. Почтенство, составъ и населеніе Россійской Имперіи. 3. Государственный строй Россіи. 4. Новѣйшее законодательство о крестьянахъ. 5. Предсказанія и народныя примѣты о погодѣ. 6. Свѣдѣнія о мѣрахъ и вѣсахъ, почтѣ, телеграфѣ и желѣзныхъ дорогахъ. 7. Разсчетныя таблицы платъ за проѣздъ пассажировъ I, II и III классовъ и за провозъ багажа по желѣзнымъ дорогамъ. 8. Подача первой помощи при внезапныхъ заболѣваніяхъ и несчастныхъ случаяхъ.

2-я премія. **Сборникъ свѣдѣній и совѣтовъ по домоводству, сельскому хозяйству и кустарнымъ промысламъ.**

И горожанинъ, и сельскій житель найдутъ въ этой книгѣ много полезныхъ свѣдѣній. Въ книгѣ особый большой отдѣлъ домоводства для семьи небольшого достатка. Серіозное вниманіе обращено на кустарные промыслы, представляющіе лучшій источникъ подсобнаго заработка для каждой трудящейся семьи. Различныя отрасли сельскаго хозяйства найдутъ соответствующее мѣсто на страницахъ этого сборника.

3-я премія. **Наши герои.**

Сборникъ „Наши герои“ напомянитъ нашимъ читателямъ о цѣломъ рядѣ доблестныхъ сыновъ Родины, исполнившихъ съ беззаветнымъ мужествомъ и храбростью свой долгъ на полѣ брани. Пусть память этихъ геороевъ ободритъ нашъ духъ, укрѣпитъ вѣру въ Россію и ея будущее и наполнитъ сердце гордостью и любовью къ цвѣту Россіи, къ ея славѣ—къ нашей арміи.

4-я премія. **Рѣдкое въ Россіи приложеніе. Большая цѣнная картина въ краскахъ „Веселая минутка“.** Изящное украшеніе для семейнаго дома.

Журналъ „Дружескія Рѣчи“, освѣщая текущія событія, давая интересное чтеніе, знакомитъ читателей съ такими свѣдѣніями, примѣненіе которыхъ въ жизни наиболѣе способствуетъ улучшенію матеріальнаго благосостоянія. Печатаемые въ журналѣ на-

учные и историческіе очерки удовлетворяють естественному стремленію каждаго человѣка расширить и обогатить запасъ своихъ знаній. Такимъ образомъ наше изданіе, служа интересамъ сельскаго хозяйства, способствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ самообразованію нашихъ читателей.

Въ журналѣ будутъ печататься воспоминанія Старога Исправника. Тайнственныя приключенія и преступленія.

Всѣ четыре преміи получаютъ только годовые подписчики, приславшіе деньги до 1-го Января.

Разсрочка платы не допускается, и редація проситъ г.г. подписчиковъ присылать деньги 1 руб. 65 коп. полностью.

Лицамъ, пожелавшимъ подписаться на текущій 1908 годъ высылаются всѣ вышедшіе номера и всѣ три преміи, по полученіи 1 рубля 45 коп. до 20 декабря.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петерб. Фонтанка, 39, кв. 16.

Редакторъ-издатель *В. И. Бафталовскій.*

Скоро, совсѣмъ и навсегда исчезаютъ боли воспаленія сѣдалищнаго нерва (ischias) и вообще невралгій, какъ бы онѣ остры или многолѣтніи ни были.

Адресъ: Θεодосія И. З.

Содержаніе Отдѣла неофициальнаго. I. Одинъ изъ питомцевъ Тамбовской духовной семинаріи: отецъ Амвросій — Оптинской старецъ. II. Думы на праздникъ Рождества Христова. III. Современная религіозная движенія въ старообрядчество. IV. Врагъ не дремлетъ. V. О взаимопомощи на случай смерти лицъ духовныхъ. VI. Новый составъ благоч. совѣтовъ. VII. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *И. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

Печат. довол. 20 Декабря 1908 года. Тамбовъ. Электро-Типографія Губ. Прав.

Тамбовскій Проповѣдническій Листокъ.

№ 2-й.

С Л О В О

въ день храмоваго праздника, 20-го ноября, въ честь преп. СЕРАФИМА, Саровскаго чудотворца, въ Серафимовскомъ духовномъ училищѣ. *)

„Днесь върнии, духовно торжествующе въ нарочитомъ праздницѣ преподобнаго отца, и благочестно радующесе, тому тепль возопиимъ: радуйся, Серафиме блаженне, молиси о душахъ нашихъ“ (Слх. на утр. по 50 псалмѣ).

Послѣ утомительныхъ, почти трехмѣсячныхъ учебныхъ занятій, собрались мы нынѣ, дорогіе ученики, въ храмъ свой воздать высшія духовныя почести покровителю нашего храма и училища, теплому заступнику и непрестанному молитвеннику — преп. Серафиму, Саровскому и всея Россіи чудотворцу. День отдыха отъ обычныхъ трудовъ, но — и день преимущественнаго служенія Преподобному, когда особенно нужно сосредоточить свое вниманіе на Угодникѣ Божіемъ, близко, близко подойти къ нему и отъ него научиться

*) Слово это было произнесено въ училищномъ храмѣ съ благословенія Преосвященнаго Наеанаила.

какъ намъ нужно жить, какъ вести себя, какъ надо учиться.

Вижу, какъ празднично настроены вы нынѣ совнѣ: смотрю на ваши лица и читаю въ нихъ радость, довольство и счастье. Приятно вамъ видѣть благолѣпное служеніе Богу собора пастырей церкви, приятно слышать сладостные лики поющихъ, приятно, наконецъ, самимъ пѣть и привычныя для васъ церковныя пѣнопѣнія, и особенно тѣ новыя, въ которыхъ Церковь прославляетъ нынѣ преп. Серафима. Настроеніе это, всегда прекрасное, для нынѣшняго дня особенно хорошо, подходяще: съ нимъ мы будемъ близки къ преп. Серафиму, который самъ всегда былъ радостенъ, покоенъ и доволенъ, и эту радость часто вселялъ въ приходившихъ къ нему, привѣтствуя ихъ словами: „*радость моя*“.

Однако, мало почтимъ мы своего покровителя, если будемъ радоваться въ честь его только очами и слухомъ. Угодникъ Божій Серафимъ былъ радостенъ, покоенъ и доволенъ духовно—въ душѣ своей, откуда уже почерпалъ наружныя—радость, покой и довольство. Что же намъ принести нынѣ Угоднику отъ души нашей, какъ намъ нынѣ духовно радоваться преп. Серафиму, чтобы самъ онъ, радостный, покойный и довольный, сорадовался-бы съ нами?

Торжественно прославляемъ мы „въ нарочитомъ праздницѣ“ преп. отца Серафима, а сто тридцать лѣтъ тому назадъ, въ нынѣшній же день, онъ, никѣмъ не замѣчаемый, тихо, скромно вошелъ въ обитель Саровскую во время всенощной, которая и у насъ нынѣ будетъ, въ честь праздника Введенія во храмъ Божіей Матери. Радостно умилелся онъ духомъ, видя въ соборномъ храмѣ обители „благочинное совершеніе служ-

бы Божіей“, слыша „благолѣнное пѣвіе иноковъ“, замѣчая „усердіе всѣхъ къ молитвѣ“. И пожелала душа его остаться здѣсь, принять монашескій чинъ и спастись. Но монашество, какъ великій жизненный подвигъ, не сразу стало доступно преп. Серафиму, какъ ни пламенно юноша стремился къ нему. Съ любовью приняли въ обитель юнаго Прохора (такъ звали въ мірѣ преп. Серафима), но цѣлыхъ 8 лѣтъ онъ долженъ былъ пробывать здѣсь на искусеѣ, или послушаніи, прежде чѣмъ получилъ монашескій постригъ. Игуменъ обители Пахомій отдалъ Прохора подъ руководство казначея, старца Іосифа. Сначала Прохоръ несъ „келейное послушаніе“, исполняя вточности всѣ монашескіе правила и уставы. Видя стараніе новичка, Пахомій и Іосифъ радовались, оказывали расположеніе къ Прохору и вскорѣ же перевели его на общее братское послушаніе. Прохору назначено было трудиться въ хлѣбнѣ, отсюда потомъ его перевели въ просфорню, далѣе работаетъ онъ въ столярной, работаетъ довольно долго, но всегда усердно и очень умѣло. „Прохоръ-столяръ“ — такъ тогда и звали его. Работая все, Прохоръ выдѣлялся изъ ряда столяровъ, какъ искусный мастеръ въ рѣзбѣ по дереву, а болѣе всего занимался рѣзаніемъ кипарисныхъ крестовъ. За столярнымъ послушаніемъ на Прохора возложенъ былъ трудъ по званію будильщика и, наконецъ, онъ переведенъ былъ на послушаніе пономарское. Въ званіи пономаря, Прохоръ ранѣе всѣхъ приходилъ къ Богослуженію, съ слезами на глазахъ внималъ каждой церковной службѣ, всегда стоя слушалъ чтеніе поученій, а при рукодѣліи или общемъ братскомъ послушаніи не переставалъ имѣть въ устахъ молитву Іисусову. Въ часы досуга читалъ онъ Евангеліе Апостоль, Псалтирь, Минеи-Четви и творенія Св. отцовъ Церкви. Благодать Божія хранила силы послушника

Прохора: постоянно трудясь, онъ не нуждался въ усиленномъ питаніи тѣла, но принималъ пищу одинъ разъ въ день, а по средамъ и пятницамъ совсѣмъ не питался. Но и усердіе къ храму Божию, и чтеніе священныхъ и св.-отеческихъ книгъ, и тѣлесный трудъ съ молитвой, и воздержаніе не удовлетворяли великой души юнаго подвижника въ стѣнахъ самой обители. Съ благословенія своего старца Іосифа, Прохоръ, по примѣру многихъ старцевъ, въ свободное время уходилъ въ окружающій Саровскую обитель лѣсъ, въ густую чащу, и тамъ предавался уединенной молитвѣ. Какое неустанное стремленіе къ совершенству! Удивительно-ли послѣ этого, что старцы Нахомій и Іосифъ всей душой полюбили Прохора и съ особымъ довѣріемъ относились къ нему. Эти „мужи святые“, говорилъ Преподобный, „любили меня, какъ свои души, и ничего имъ отъ меня не потаено, и о томъ, что имъ было для своей души и для меня полезно, преклися“. На второмъ году своего искуса Прохоръ тяжело заболѣлъ (болѣзнь по всѣмъ признакамъ считали водянкою), страдалъ 3 года и изъ нихъ половину провелъ въ постели. Всѣмъ казалось, что больному не выздоровѣть. Но „близокъ Господь ко всѣмъ призывающимъ Его“ (Пс. 144, 18) и Пречистая Матерь Божія! Угоднику послѣ исповѣди и Св. Причастія явилась Пресвятая Дѣва съ апостолами І. Богословомъ и Петромъ и, коснувшись больного, исцѣлила его. Въ память этого чудеснаго исцѣленія заложена была векоръ на мѣстѣ келліи, гдѣ лежалъ Прохоръ, больничная церковь, а самъ Прохоръ, съ благословенія старцевъ, принявъ на себя новый трудъ сборщика: ходилъ за пожертвованіями по ближайшимъ къ Сарову городамъ и селеніямъ, былъ и въ своемъ родномъ Курекѣ, гдѣ получилъ щедрое пособіе отъ брата. И храмъ скоро былъ выстроенъ и освященъ.

Преподобный устроилъ для него кипарисный престолъ, сохранившійся и доселѣ, и здѣсь преимущественно любилъ потомъ принимать Св. Причастіе. Такъ трудился Преподобный, проходя положенный искусъ. И вышелъ изъ него мужъ, крѣпкій тѣлесно и богато одаренный духовно: сильнымъ умомъ, острой памятью, бойкимъ воображеніемъ и ласкающимъ слухъ даромъ слова.

Теперь настало общественное, въ монашенскомъ санѣ, служеніе Преподобнаго. Не будемъ подробно говорить объ этомъ. Отмѣтимъ только, что, послѣ 8-лѣтняго послушанія, Прохоръ, постриженный въ монашество, съ именемъ Серафима, вскорѣ возведенъ былъ въ санъ іеродіакона, а черезъ семь почти лѣтъ—въ санъ іеромонаха Саровской обители. Въ этихъ званіяхъ до конца своей жизни, въ теченіи 57 лѣтъ, Преподобный украсилъ себя многоразличными подвигами духовнаго дѣланія, показывая намъ въ нихъ, какъ много можетъ совершить человекъ въ жизни святого, добраго и полезнаго, когда должнымъ образомъ подготовить себя въ „избранный сосудъ“ (Дѣян. 9, 15) для Бога. Неутомимый совершитель церковнаго Богослуженія, всегда молитвенный, но особенно любившій уединяться въ лѣсъ для молитвы, съ 20 ноября 1794 года 15 лѣтъ пробывшій въ „дальней пустынкѣ“, въ обители, въ усиленной молитвѣ, чтеніи слова Божія и тѣлесныхъ трудахъ, изъ этого времени—1000 дней и 1000 ночей простоявшій на камнѣ съ воздѣтыми руками и молитвой: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!“, укротившій медвѣдя, изъ своихъ рукъ кормившій дикаго звѣря и пресмыкающихся, молчальникъ 3 года; по возвращеніи въ обитель—затворникъ въ теченіе 15 лѣтъ, изъ коихъ 5 лѣтъ провелъ наединѣ самъ съ собою, а потомъ уже показался людямъ. Вотъ сколько подвиговъ вѣры и жизни 8-лѣтнимъ искусомъ воз-

грѣлъ въ себѣ угодникъ Серафимъ и, совершивъ оныя, сталъ духовнымъ наставникомъ и цѣлителемъ всѣхъ приходившихъ къ нему, а нынѣ причтенъ къ лику святыхъ.

Дорогіе ученики! Училище, въ которомъ вы пребываете сейчасъ, есть тоже въ своемъ родѣ обитель, тихая обитель, или, какъ называютъ, храмъ науки, а ваши учебные годы пребыванія здѣсь—начальные годы вашего искуса на пути къ полученію широкаго образованія для служенія Церкви и обществу. Поставьте же мысленно сейчасъ передъ собою преп. Серафима и возрадуйтесь тому, что первые годы вашего искуса проходятъ подъ покровомъ угодника, который самъ пережилъ долгій искусъ. Всегда этому радуйтесь, а нынѣ, въ день памяти Преподобнаго, особенно выскажите ему въ полнотѣ свою радость.

И прежде всего, благословляйте, т. е. считайте счастливымъ, успешнымъ, день вступленія вашего въ эту обитель науки. И Преподобный, какъ вы слышали, радовался нынѣ, когда вошелъ въ Саровскую обитель: чувствовалъ онъ, что найдетъ здѣсь успокоеніе для своей души, алкавшей и жаждавшей пути ко спасенію. Вы радуйтесь и въ радости благодарите угодника Серафима за то, что онъ не отклонилъ васъ отъ полученія образованія въ его духовномъ училищѣ, но далъ вамъ возможность поступить сюда, чтобы здѣсь, ласково встрѣченные, почерпнули вы основныя знанія о Богѣ и о всемъ окружающемъ, необходимыя какъ для вашего дальнѣйшаго образованія, такъ и для послѣдующей жизни въ школы, чтобы научились здѣсь блюсти чистоту сердца и твердость воли, съ которыми были бы вы и хорошими воспитанниками во все время, пока вамъ будетъ нужно учиться, и добрыми гражданами.

отечества, когда кончите ученье и вступите въ жизнь.— Благословляйте, далѣе, день наступленія каждаго учебнаго года въ училищѣ. Каждый такой учебный годъ является для васъ новымъ искусомъ въ изученіи вами учебныхъ предметовъ, пробнымъ камнемъ поведенія вашего. Полныхъ такихъ лѣтъ искуса для большинства изъ васъ въ училищѣ пять, для нѣкоторыхъ, можетъ быть, меньше, а для другихъ—больше. Преподобный Серафимъ былъ на искусствѣ 8 лѣтъ, въ теченіе которыхъ, слышали вы, покорно переходилъ отъ одного подвига къ другому, исполнялъ ихъ все усердно и умѣло, за что пользовался любовью наблюдавшихъ за нимъ двухъ старцевъ. Вашъ успѣхъ въ наукахъ и благоповеденіи каждаго учебнаго года, подъ покровительствомъ преп. Серафима, обезпеченъ. Въ радости молитесь ему въ нынѣшній день его памяти, молитесь отъ всего сердца, и онъ—добрый, тихій и ласковый, дастъ вамъ разумъ успѣшно изучать годовой кругъ учебныхъ предметовъ, болѣе зрѣлыми сдѣлаетъ васъ по умственному развитію, пошлетъ вамъ силы сберегать свое сердце отъ всякихъ нечистыхъ желаній, укрѣпитъ вашу волю во всемъ добромъ для васъ и полезномъ, и будете вы всегда любимы, всегда ласкаемы и охраняемы вашими руководителями здѣсь въ училищѣ, будете довольны, покойны и счастливы.

Благословляйте, наконецъ, каждый день вашихъ учебныхъ занятій. Нелегко хорошо и постоянно учиться. Для этого требуется полное вниманіе къ дѣлу, сосредоточенность на немъ, такъ чтобы ничто окружающее не занимало васъ, хотя бы на самое короткое время; требуется память, чтобы узнанное вами прочно вошло въ ваше сознаніе; требуется соображеніе, чтобы во все вдумываться, стараться все уяснить и понять, а не принимать только на вѣру, на память; главное же, нужна любовь къ дѣлу, нужно усердіе и прилежаніе. Между тѣмъ, кругомъ насъ врагъ разставилъ цѣлыя сѣти соблазновъ: онъ готовъ разсѣять наше вниманіе, когда оно занято дѣломъ; онъ силенъ прельстить насъ излишнимъ отдыхомъ, чтобы увлечь насъ пустотою праздности и легкимъ отношеніемъ къ дѣлу, когда мы серь-

езно и усердно исполняемъ свой ученическій долгъ. Много нужно силы для преодоленія этихъ соблазновъ, много работы каждому надъ самимъ собою, пока приобретется навыкъ, отдохнувъ, сколько слѣдуетъ, покойно, внимательно и охотно заняться дѣломъ, неуступно пытаться его до тѣхъ поръ, какъ хорошо его сдѣлаешь, а, сдѣлавши, чувствовать потомъ отрадный покой и довольство. Поучимся у преп. Серафима тому, какъ проводить намъ свои учебные дни. Угодникъ Божій неуставно трудился каждый день и часъ въ положенныхъ занятіяхъ: съ молитвой Иисусовой на устахъ онъ начиналъ, продолжалъ и кончалъ рабочій свой день, онъ и сну предавался короткое время. Оттого-то Преподобный былъ всегда радостенъ, покоенъ и доволенъ. Устремите же теперь, въ день памяти Преподобнаго, свои мольбы къ нему-неутомимому, чтобы онъ укрѣпилъ въ васъ способность быть постоянными въ исполненіи вашихъ ежедневныхъ учебныхъ занятій, чтобы онъ помогъ вамъ всегда ровно, успѣшно учиться и ровно вести себя, быть усердными, прилежными и вдумчивыми въ ученіи, скромными, кроткими и послушными въ поведеніи.

Такія благодарственныя и просительныя мольбы вознесите, дорогіе ученики, нынѣ къ преп. Серафиму. И милостиво приметъ онъ васъ къ себѣ, обниметъ васъ духовно, какъ любилъ обнимать приходившихъ къ нему, и скажетъ каждому изъ васъ, какъ любилъ говорить: „батюшка мой, радость моя!“

Мы, старшіе, поставленные въ руководители этихъ дѣтей, присоединимъ къ дѣтской молитвѣ и свою — къ преп. Серафиму. Всѣ мы желаемъ видѣть этихъ дѣтей утѣшеніемъ нашимъ, всѣ ждемъ отъ нихъ въ будущемъ пользы для Церкви и дорогого отечества. Будемъ же радоваться покровительству Преподобнаго училищу, и въ радости, вмѣстѣ съ дѣтьми, изъ глубины сердца молитвенно скажемъ угоднику: „Преподобне Отче Серафиме! Заступи, возстави, сохрани и спаси сихъ юныхъ дѣтей, и насъ умудри для нихъ!“

В. Сергіевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СОКИ И СИРОПЫ

завода О. В. ЕНКЕНЪ

ВЪ ТАМБОВѢ

Вышневыи,
Черн.-смородин.,
Малиновыи,
Земляничныи,

Клюквенныи,
Яблочныи,
Рябиновыи,
Виноградныи,

Даютъ возможность всѣмъ быстро и дешево приготовить: кисель, мороженое, желе и проч.; сладкія блюда, а также наливки и домашніе прохладительныя напитки, къ чаю замѣняютъ варенье.

Цѣна 40 коп. за $\frac{1}{2}$ бут. соку.

Цѣна 35 коп. за $\frac{1}{2}$ бут. сиропа (болѣе фунта чист. вѣса сиропа).

Виноградныи сокъ изъ лучшихъ сортовъ винограда.

Прошу публику лично убѣдиться въ высокому качеству соковъ и сироповъ.

Продажа при собствен. магазинѣ Дворянская улица, собств. домъ.

При покупкѣ прилагается бесплатно руководство съ описаніемъ, какъ приготовить изъ нихъ всевозможныя сладкія блюда.

Отъ Редакціи.

1. Редакція приглашаетъ лицъ, способныхъ (и на то поставленныхъ) разъяснить заблужденія сектантовъ, составлять статьи для помѣщенія таковыхъ въ *приложенія* къ Тамб. Еп. Вѣд. подъ заглавіемъ:

Миссіонерскій Листокъ, на изданіе котораго (говоря по-сибирски), при всякомъ благополучіи имѣются въ распоряженіи редакціи достаточныя денежныя средства.

2. Редакція проситъ лицъ, подвизающихся въ дѣлѣ проповѣдничества, записывать свои поученія и присылать ихъ въ редакцію для напечатанія въ *приложенія* къ Тамб. Еп. Вѣд. подъ заглавіемъ: *Проповѣдническій Листокъ*.

Ранѣе доставленныя въ редакцію поученія теперь разсмотрѣны и лучшія будутъ печататься (и уже печатались).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ книжнаго склада Богородично-Серафимовскаго Миссіонерскаго Братства.

Въ книжномъ складѣ Тамбовскаго Братства поступили въ продажу слѣдующія книги: *Мини-четви на русскомъ языкѣ, книга десятая (мѣсяцъ Іюнь), ц. съ перес. 2 р. 30 коп.; прот. А. Синайскій. О падшихъ и отлученныхъ въ древне-христіанской церкви русской, ц. съ пер. 1 р.; пастырско-миссіонерскій календарь (настойный справочникъ для духовенства, миссіонеровъ и церковныхъ людей), ц. съ пер. 1 р. 25 к.; П. Астровъ. По поводу книги Н. Морозова: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ съ пересыл. 15 коп.*

ИКОНОСТАСЪ

продается въ селѣ Ольховцѣ Лебедянскаго уѣзда

Размѣръ: середина выс. 15 арш. 12 вер.
шир. 10 арш.

— боковыя крылья выс. 5 арш.
шир. 6 арш.

РАСПРОДАЖА ПАРЧИ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

М. Л. ШОРШОРОВЪ С^{МИ}

ВЪ ТАМБОВѢ,

ЖЕЛЯ ПРЕКРАТИТЬ ПАРЧЕВОЕ ОТЪЛѢНІЕ, ПРЕДЛАГАЕТЪ ПАРЧУ ВЪ БОЛЬ-
ШОМЪ ВЫБОРѢ СЪ ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ УСТУПКОЙ.

По соглашенію для церквей допускается разсрочка платежа.